Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Семидесятая сессия

Первый комитет

9-е пленарное заседание

Понедельник, 19 октября 2015 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ван Остером . . . . . (Нидерланды)

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Пункты 88–105 повестки дня (*продолжение*)

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет начинает второй этап своей работы, а именно приступает к тематическому обсуждению конкретных вопросов и внесению и рассмотрению проектов резолюций и решений по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности.

Сначала мы проведем на высоком уровне обмен мнениями с Высоким представителем по вопросам разоружения и другими высокопоставленными должностными лицами относительно нынешнего положения дел в области контроля над вооружениями и разоружения и относительно роли международных организаций, наделенных мандатом в этой области. Как уже было объявлено на организационном заседании, обмен мнениями на высоком уровне будет посвящен подтеме «Наращивание потенциала для решения проблемы оружия массового уничтожения». С подготовленным и распространенным Секретариатом концептуальным документом по этой теме можно ознакомиться на портале *QuickFirst*, а сегодня он был также распространен в зале заседаний с целью облегчить нашу дискуссию.

А сейчас я хочу тепло приветствовать участников нашей дискуссии: заместителя Генерального секретаря и исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения г-на Ким Вон Су, Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний г-на Лассину Зербо, Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Михаэля Мёллера, заместителя Генерального директора Организации по запрещению химического оружия г-на Хамида Али Рао и исполняющую обязанности Личного представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии г-жу Трейси Браун.

Вначале слово для выступления будет предоставлено приглашенным участникам нашего заседания. Затем мы поменяем формат заседания на неофициальный, чтобы предоставить делегациям возможность задать выступившим вопросы. Я настоятельно призвал бы наших докладчиков выступать с короткими заявлениями, чтобы у нас осталось достаточно времени на интерактивное обсуждение темы нашей дискуссии. Каждому приглашенному докладчику на выступление отводится не более 10 минут.

Сейчас я приглашаю выступить перед Комитетом заместителя Генерального секретаря и испол-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (http://documents.un.org).

Документ расширенного доступа

Просьба отправить на вторичную переработку

няющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения.

Г-н Ким Вон Су, заместитель Генерального секретаря и исполняющий обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поблагодарить приглашенных участников нашей сегодняшней дискуссии — г-на Лассину Зербо, г-на Михаэля Мёллера, посла Рао и г-жу Трейси Браун — за то, что они сегодня присоединились к нам. Я выражаю особую признательность Лассине, Михаэлю и послу Рао, которые, несмотря на напряженный график работы, тем не менее прибыли в Нью-Йорк.

Я хочу остановиться сегодня на трех моментах. Первый их них касается расширения роли Организации Объединенных Наций в решении проблем, создаваемых оружием массового уничтожения, и необходимости нашего взаимодействия с теми организациями, которые являются нашими партнерами в этой работе. Второй момент заключается в необходимости вовлечения в эту работу широкой общественности и расширения круга обсуждаемых вопросов за счет включения в него проблемы, создаваемой оружием массового уничтожения. Третий момент касается важности постоянной политической и финансовой поддержки со стороны государств-членов.

Дело в том, что сегодня к Организации Объединенных Наций, как и ко всем другим международным организациям, предъявляют более широкие требования, чем раньше. Особенно это касается нашей работы в области оружия массового уничтожения. Самым последним и наглядным примером эволюции этого мандата является наша работа над противодействием вызовам, создаваемым химическим оружием и использованием в качестве оружия других токсичных химикатов в Сирии. Как известно членам Первого комитета, Генеральный секретарь только что направил туда третью за последние три года миссию. Первым в 2013 году был механизм для расследования предполагаемого применения химического и биологического оружия. Его сменила миссия во главе с г-жой Сигрид Каг, перед которой была поставлена задача проверить факт уничтожения Сирией ее химических материалов и объектов. А в прошлом месяце Генеральный секретарь назначил г-жу Вирджинию Гамбу и еще двух человек для руководства работой совместного механизма по расследованию применения химического оружия в Сирии.

Интенсивность проделанной работы — третья миссия за три года — свидетельствует о твердой решимости международного сообщества, в частности Совета Безопасности, поставить окончательную точку в этом вопросе. Она также служит иллюстрацией того, как многое мы можем сделать, когда члены Совета выступают единым фронтом в отражении угроз безопасности и устранении других связанных с конфликтами проблем. Именно поэтому Генеральный секретарь придает настолько большое значение обеспечению максимально профессиональной, объективной и беспристрастной работы механизма. Именно поэтому мы так активно взаимодействуем с нашими партнерами, в том числе с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), Интерполом и Всемирной организацией здравоохранения. Механизм извлечет большую пользу из знаний и опыта в химической области, которыми располагает ОЗХО, в сочетании с другими техническими знаниями и опытом в области правоохранительной деятельности, медицины и, возможно, анализа боеприпасов. Поэтому успех нынешний миссии окажет нам большую помощь в выполнении наших задач на различных направлениях работы с оружием массового уничтожения.

Кроме того, благодаря присоединению Сирии к Конвенции по химическому оружию мы еще на шаг приблизились к цели универсализации этой конвенции. Совместно с Генеральным директором ОЗХО и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в качестве депозитария Конвенции мы будем и впредь прилагать все усилия к тому, чтобы добиться универсального характера Конвенции по химическому оружию. Аналогичным образом, под руководством Лассины Зербо мы объединяем наши усилия с Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) для достижения цели вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и его универсализации. Я хочу обратить особое внимание на важность нашей совместной работы над достижением этой цели. Мы не будем жалеть усилий на этом направлении.

Два других примера нашей совместной работы с организациями-партнерами касаются осуществления резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности

в обеспечение того, чтобы никакие материалы, связанные с оружием массового уничтожения, не попадали в руки террористов и других экстремистов. Это требует очень четкой координации действий с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), Интерполом и другими организациями в части обмена накопленным опытом, передовой практикой и другими ресурсами. Тесная координация обеспечивается работой Саммита по ядерной безопасности, который будет заниматься ею еще не менее года. Однако в дальнейшем мы будем продолжать руководствоваться планом скоординированных действий, разработанным совместно Организацией Объединенных Наций, МАГАТЭ и Интерполом.

Было бы упущением не упомянуть о значения Женевы в качестве центра сосредоточения международных усилий в области разоружения. Там хранятся Конвенция по биологическому оружию, Конвенция по конкретным видам обычного оружия и очень скоро туда будет передан на хранение Договор о торговле оружием.

Второй аспект, которого мне хотелось бы сегодня коснуться, заключается в необходимости расширения и активизации среди широкой общественности информационно-пропагандистской и просветительской деятельности в области тематики оружия массового уничтожения. Сегодня мое Управление объявит о проведении конкурса плакатов Организации Объединенных Наций на тему мира. Представление плакатов для участия в конкурсе завершится 24 января 2016 года. Мы выбрали эту дату потому, что она знаменует семидесятую годовщину принятия Генеральной Ассамблеей первой резолюции о ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (резолюция 1 (I)). Победители конкурса будут объявлены 5 марта, в сорок шестую годовщину принятия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Когда мы рассматриваем варианты завершения нашей работы, связанной с ядерным разоружением, становится очевидно, что у этой головоломки имеются три части. Во-первых, это необходимость подлинного лидерства государств, обладающих ядерным оружием; во-вторых, это конструктивное сотрудничество со стороны всех государств; и в-третьих — формирование общественного мнения мирового сообщества и инвестиции. Наша кампания с применением наглядной агитации будет направлена на расширение это возможности, и мы также будем использовать ее для увязывания с кампанией ОДВЗЯИ в преддверии двадцатой годовщины ее принятия, которую мы будем отмечать в начале следующего года. Еще одним примером является наша программа стипендий для женщин в поддержку мира, которую в настоящее время осуществляет наше отделение в Вене совместно с ОДВЗЯИ и Университетом мира в Коста-Рике.

Последнее замечание, которое я хотел бы высказать, касается важности постоянной финансовой и политической поддержки со стороны государств-членов и других субъектов. Решающее значение устойчивой поддержки такого рода нельзя переоценить. Оперативность и щедрость, продемонстрированные государствами как в процессе запуска, так и в процессе работы Совместного механизма по расследованию в Сирии, являются прекрасным примером, которому мы хотели бы следовать и в других областях нашей работы. Мы надеемся, что столь значительная и оперативная поддержка может быть оказана в связи и с другими пунктами повестки дня в области разоружения — как старым, так и новым.

В заключение я хотел бы подчеркнуть неизменную приверженность Организации Объединенных Наций делу разоружения. Я также хотел бы заверить Комитет в том, что мы неустанно прилагаем усилия в этом направлении, а также заявить о своей готовности воспользоваться возможностями работы в более тесном контакте с нашими партнерами во всем мире и, в конечном счете, достичь наших общих целей.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Исполнительному секретарю Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Зербо (Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с избранием на пост Председателя Первого комитета и выразить признательность моему доброму другу г-ну Киму, исполняющему обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения, за его сотрудничество и за то больше значение, которое он придает Договору о всеобъем-

люще запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в общем контексте деятельности Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в Нью-Йорке. Я хотел бы также поблагодарить других ораторов, выступавших сегодня утром, за участие в этом заседании.

Сегодня я хотел бы остановиться на четырех моментах. Во-первых — что неудивительно — это значение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Во-вторых, это действия, которые мы должны предпринять, опираясь на уроки прошлого. В-третьих, я хотел бы остановиться на поддержке государств, позитивном духе 90-х годов и необходимости вновь зажечь этот дух. И наконец, я хотел бы остановиться на важности отказа от традиционного подхода, который мы наблюдаем в последние несколько лет.

Я хочу рассмотреть эти вопросы в рамках стратегических партнерств с другими международными организациями, как я только что отметил в связи с упоминанием моего друга г-на Кима в его качестве исполняющего обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения. Все это должно быть сделано на основе укрепления потенциала. Мы обязаны опираться на следующее поколение, поскольку именно оно не только возглавит процесс разоружения, но и, вероятно, доведет его до конца. Мы бросим в землю семя, а затем будем смотреть, как оно растет.

Обсуждаемая сегодня тема актуальна, поскольку, когда речь идет о достижении целей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, можно сказать, что это позволило бы значительно повысить потенциал международного сообщества в области борьбы с распространением ядерного оружия и способствовало бы продвижению к цели, каковой является его последующее уничтожение. За годы, прошедшие после открытия ДВЗЯИ для подписания, он сыграл решающую роль в снижении уровня ядерной опасности, побудив мир отказаться от проведения обычных испытаний, которые продолжались со времен Второй мировой войны. С тех пор, как Договор был открыт для подписания, в этом тысячелетии только одна страна нарушила мораторий на ядерные испытания.

Итак, что необходимо предпринять и какие уроки были извлечены из прошлого?

Достижение, о котором я только что упомянул, не должно заслонять масштабы предстоящих задач. Мы обязаны по-прежнему стремиться к тому, чтобы в будущем Договор функционировал в качестве жесткого правового барьера, препятствующего любому возобновлению ядерных испытаний и гонки ядерных вооружений. Ядерное оружие и его испытания оказали опасное и дестабилизирующее воздействие на глобальную безопасность и повлекли за собой чудовищные последствия для здоровья людей и для окружающей среды. Мы обязаны помнить уроки Хиросимы и Нагасаки, а также Маршалловых Островов и Семипалатинска.

Многие делегации в своих национальных заявлениях, сделанных в Первом комитете, упомянули о насущной необходимости вступления ДВЗЯИ в силу. Более 1 млрд. долл. США было инвестировано в создание самого современного и далеко идущего из когда-либо разработанных режимов контроля. В духе доброй воли были приняты важные решения по вопросам обеспечения национальной безопасности в надежде на то, что этот Договор обретет обязательную юридическую силу и будет подлежать исполнению в обязательном порядке согласно нормам международного права.

Окончание холодной войны позволило целеустремленным дипломатам и ученым достичь целей в области многостороннего контроля над вооружениями и разоружения, что когда-то казалось недостижимым. Проще говоря, нам нужно, чтобы у стран вновь возродился этот дух и чтобы они завершили начатую работу. Дипломаты в Женеве посвятили годы планированию и разработке международной системы мониторинга в рамках Подготовительной комиссии в Вене, которая, согласно планам, должна была существовать на протяжении всего лишь трех лет. Сейчас, почти 20 лет спустя, мы все еще ожидаем вступления ДВЗЯИ в силу. От руководителей государств-членов мы ожидаем лидерства.

Разоружение и нераспространение являются весьма сложными задачами, для решения которых требуются смелые идеи и эффективное исполнение. Глобальные вызовы в области безопасности требуют глобальных решений и активного участия заинтересованных сторон во всех уголках мира. Не менее важное значение имеет подготовка следующего поколения экспертов, на которых будет возложена ответственность за обеспечение ядерного разору-

жения и нераспространения. В нашем стремлении к достижению цели создания мира, свободного от ядерного оружия, нам необходимо в первую очередь решать несложные задачи. Введение запрета на ядерные испытания возможно, если государства преисполнены решимости наладить эффективное многостороннее сотрудничество.

Теперь я перехожу к моему тезису, касающемуся изменения традиционного подхода к работе. Мы, члены Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, сыграли свою роль, обеспечив доверие государств к Договору и уверенность в нем и в его режиме контроля в качестве одной из эффективных мер в области ядерного разоружения и нераспространения. Но, как я уже сказал, именно государства-члены должны сделать следующий шаг. В этой связи я хотел бы процитировать представителя Монголии, которая в ходе общих прений сказала:

> «В то время как Временный технический секретариат добивается прогресса в деле создания необходимой инфраструктуры для режима проверок, государства-участники должны воплотить свои намерения в жизнь» (*A/C.1/70/PV.5, стр. 21*).

Пришло время принять этот вызов и доказать, что международное сообщество может мобилизовать политическую волю и выполнить обещание по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Генеральному секретарю Конференции по разоружению.

Г-н Мёллер (Конференция по разоружению) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать в Первом комитете Генеральной Ассамблеи на ее семидесятой сессии и принимать участие в сегодняшнем заседании группы высокого уровня вместе с моими коллегами из разоруженческого сообщества. Прежде всего я хотел бы выразить признательность Председателю Его Превосходительству г-ну Карелу ван Остерому и исполняющему обязанности Высокого представителя по вопросам разоружения за их любезное приглашение.

Как Генеральному секретарю Конференции по разоружению (КР) мне, безусловно, близка обсуждаемая тема, поскольку она лежит в основе повестки дня Конференции. В то же время я разочарован незначительным прогрессом, достигнутым разоруженческим сообществом, в частности Конференцией по разоружению, за последние два десятилетия. В следующем году исполнится 20 лет с тех пор, как Конференция заключила Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). ДВЗЯИ стал последним договором, по которому провела переговоры Конференция, и, как только что напомнил нам мой коллега г-н Зербо, он до сих пор не вступил в силу. После принятия ДВЗЯИ Конференции по разоружению не удалось начать переговоры ни по одному из пунктов ее повестки дня и выполнить свой мандат в качестве единственного многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения.

Продолжающийся застой в работе Конференции наносит ущерб не только ее авторитету, но и авторитету Организации Объединенных Наций и разоруженческого сообщества в целом. Более того, это оскорбительно для миллионов людей во всем мире, которые ждут от Организации Объединенных Наций действий для решения этого извечного вопроса, оказывающего непосредственное влияние на их жизнь. Если работа Конференции по разоружению будет и впредь блокироваться, то этот орган превратится в пережиток «холодной войны», неспособный адаптироваться к современным вызовам в области безопасности. В отсутствие прогресса государства-члены будут все чаще выбирать другие форумы для проведения переговоров по разоруженческим договорам, и общественность утратит всякое доверие к международному разоруженческому механизму, что поставит под угрозу само существование Конференции.

Что касается текущего положения дел и, в частности, событий этого года, то, к сожалению, оснований для оптимизма в сфере многостороннего разоружения мало. Помимо продолжающегося застоя в работе Конференции, неспособность участников Договора о нераспространении ядерного оружия прийти к консенсусу на Конференции по рассмотрению действия Договора в отношении содержательного итогового документа служит неутешительным напоминанием о настоятельной необходимости позитивных действий. В этом контексте позвольте мне напомнить выступление Генерального секретаря Пан Ги Муна перед участниками состоявшейся

в январе Конференции по разоружению, в котором он решительно заявил нам, что необходимость достижения прогресса в сфере многостороннего разоружения сегодня велика как никогда.

Конференция по разоружению может и должна играть решающую роль в достижении столь необходимого прогресса в сфере многостороннего разоружения в целом. Я хотел бы более подробно остановиться на том, каким образом, по моему мнению, Конференция может откликнуться на призыв Генерального секретаря. Некоторые из идей, предложенных мной Конференции в мае 2014 года, основаны на моей твердой убежденности в ее важном значении в качестве единственного постоянного форума по вопроса многостороннего разоружения, и в том, что наш общий долг — содействовать выполнению ее миссии. Если Конференция по разоружению будет упразднена, нам будет трудно вновь создать подобный орган в текущей политической обстановке. Сегодня необходимость в действенной Конференции по разоружению, действительно, велика как никогда. Для того чтобы Конференция оставалась ключевым компонентом разоруженческого механизма, она нуждается в укреплении и модернизации, потребность в которых уже давно назрела.

Во-первых, несмотря на отсутствие среди членов КР консенсуса о начале переговоров по любому из четырех основных пунктов ее повестки дня, есть сферы, в которых достигнуто согласие и существуют общие позиции по каждому из вопросов, и я по-прежнему считаю, что консенсус может быть обеспечен в ходе переговоров. Конференция могла бы, к примеру, рассмотреть возможность проведения переговоров по вопросам, в которых было достигнуто общее понимание, в целях подготовки рамочных конвенций, к которым впоследствии можно добавить предметные протоколы после согласования. Этот подход доказал свою эффективность и устойчивость в случае с Конвенцией о конкретных видах обычного оружия, которая с ее пятью протоколами является ярким его примером.

В этой связи я хотел бы обратить внимание Комитета на подробные, всеобъемлющие и структурированные дискуссии, которые были проведены в Конференции в этом году в рамках соответствующего графика мероприятий. Эти дискуссии позволили Конференции продолжить и углубить свои дискуссии по вопросам существа, несмотря на многолетнюю тупиковую ситуацию, что помогло прояснить позиции государств-членов и лучше понять их. Такие обсуждения могут и должны служить общей основой для начала переговоров.

Во-вторых, для достижения прогресса Конференции по разоружению не следует сосредотачивать усилия исключительно на переговорах по юридически обязывающим инструментам, даже если это является конечной целью и этого ждут от всех нас. Также целесообразно изучить вопросы, в отношении которых могут быть согласованы добровольные, политически обязательные режимы — в конечном итоге, вероятно, они примут форму юридически обязательных документов в области разоружения.

В-третьих, методы работы Конференции по разоружению, по мнению многих делегаций, являются значительной, если не главной, причиной затяжного тупика. Предпринятые в этом году попытки учредить вспомогательный орган по этому вопросу не увенчались успехом, однако я по-прежнему считаю, что такой обзор позволит критически взглянуть на нынешнюю практику, кодифицировать некоторые новые передовые практики и направить Конференцию по пути прогресса.

Правило консенсуса, которое имеет центральное значение для работы Конференции, приобрело ограничительное толкование, равносильное единогласию, что стало причиной нынешнего тупика. Я совершенно не согласен с таким толкованием и хотел бы настоятельно призвать государства-члены понимать и толковать консенсус, исходя из его сути, а именно — коллективного или общего понимания, в котором есть место для определенного расхождения во мнениях относительно деталей. Недавние события в других международных организациях, решения которых были заблокированы ввиду аналогичного ограничительного толкования понятия консенсуса, показали, что прогресс может быть достигнут лишь в том случае, если стороны договорятся о менее жестком толковании.

В-четвертых, учреждение в 2013 году Рабочей группы открытого состава, перед которой стояла задача разработать предложения по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению, предоставило прекрасную возможность для широкого и содержательного об-

суждения вопросов, и многие делегации упомянули этот опыт в качестве полезной модели, которая должна и впредь способствовать работе Конференции по разоружению. Учреждение Генеральной Ассамблеей рабочей группы открытого состава в этом году станет еще одной прекрасной возможностью для обмена идеями и активизации усилий и, как мы надеемся, будет способствовать преодолению создавшейся тупиковой ситуации.

Вопрос о членском составе по-прежнему занимает важное место в повестке дня Конференции. С 1982 года 27 государств направили заявки о членстве, и принятие решения об их вступлении крайне необходимо для того, чтобы придать Конференции более инклюзивный характер, укрепить ее легитимность и, таким образом, повысить доверие к ней. Я не одинок в своем стремлении к расширению членского состава, и некоторые государства-члены даже призывают к универсальному членству.

В этой связи я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы подчеркнуть необходимость взаимодействия Конференции по разоружению с гражданским обществом. Пришло время членам Комитета адаптировать процедуры КР к методам работы других совещаний по вопросам разоружения и Организации Объединенных Наций в целом, с тем чтобы обеспечить участие гражданского общества. С этой целью в марте я организовал неофициальный форум гражданского общества, который позволил провести оживленную интерактивную дискуссию с организациями гражданского общества со всего мира и получил высокую оценку всех участников. Цель форума заключалась в том, чтобы продемонстрировать, каким образом экспертные знания и идеи гражданского общества могут обогатить работу Конференции и, таким образом, побудить ее членов привлекать представителей гражданского общества к своей работе на более регулярной и упорядоченной основе. По просьбе членов КР и представителей гражданского общества я планирую провести аналогичное мероприятие в 2016 году для обсуждения конкретных технических тем с участием экспертов из научных кругов и научно-исследовательских институтов.

Наконец, я убежден в том, что настало время рассмотреть некоторые вопросы, которые выходят за рамки основных пунктов повестки дня Конференции, однако требуют неотложного внимания и могут быть рассмотрены, несмотря на сложившуюся тупиковую ситуацию. Например, некоторые государства — члены КР предлагают рассмотреть вопрос о кибербезопасности и кибероружии.

Я хотел бы кратко коснуться вопроса, за которым многие представители в Женеве внимательно и с обеспокоенностью следят, а именно будущего Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). На протяжении последних 35 лет Институт оказывал поддержку разоруженческому сообществу в рамках своей касающейся вопросов политики деятельности по всем пунктам разоруженческой повестки дня. Он по-прежнему является главным авторитетным источником по ряду новых вопросов и вносит незаменимый интеллектуальный вклад в обсуждение вопросов разоружения в Женеве, способствуя появлению новых идей. Благодаря своему организационному потенциалу, автономности и беспристрастности ЮНИДИР оказывает уникальную поддержку дипломатическому сообществу в Женеве и за ее пределами. В то время как другие элементы разоруженческого механизма, по мнению многих, не выполняют поставленных перед ними задач, ЮНИДИР продолжает работать эффективно, и его проекты пользуются значительным спросом. Другими словами, работа Института превосходит все ожидания.

Поэтому особую обеспокоенность вызывает тот факт, что ЮНИДИР по-прежнему сталкивается с финансовыми трудностями, и создание устойчивого, стабильного и надежного источника институционального финансирования больше нельзя откладывать. Поэтому я хотел бы выразить признательность делегации Франции за ее усилия по обеспечению консенсусного принятия в этом году проекта резолюции по ЮНИДИР, что позволит выработать двухступенчатый подход к созданию прочной финансовой основы для Института. Нам необходимо ознакомиться с мнениями независимых исследователей и экспертов в различных областях, связанными с разоружением и безопасностью, с тем, чтобы мы могли предвидеть новые вызовы и угрозы для безопасности и надлежащим образом реагировать на них до того, как они приобретут критический характер.

Я хотел бы также представить Комитету обновленную информацию о проводимой в Женеве рабо-

те в области разоружения вне рамок Конференции по разоружению. Государства — участники Конвенции по биологическому оружию продолжают укреплять Конвенцию, и совместно с Группой имплементационной поддержки, находящейся в Женеве и действующей на базе Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, продолжают выполнять важную работу по поощрению и осуществлению Конвенции.

Проведенное недавно в рамках Конвенции по обычному оружию (КОО) изучение автономных систем смертоносного оружия, широко известных как «роботы-убийцы», позволило получить представление о будущих правилах ведения военных действий. В ряде стран их разработка продвигается быстрыми темпами, и сейчас было бы более чем целесообразно разработать превентивные договоры. В 2016 году 121 государство — участник Конвенции КОО продолжат свои дискуссии, однако необходимо, чтобы все приняли в них участие. Я особенно призываю развивающиеся страны присоединиться к этой работе и предлагаю государствам-участникам в ходе пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в Женеве в 2016 году, воспользоваться возможностью для согласования стратегии урегулирования этого нового вопроса. Как и многие другие, я не хотел бы жить в мире, в котором автономные системы будут решать, кому жить, а кому — умирать.

В заключение я хотел бы сделать несколько замечаний о взаимодействии между Генеральной Ассамблеей и Конференцией по разоружению. Генеральная Ассамблея играет главную роль в определении повестки дня Конференции, как это четко указано в правилах процедуры. Резолюции, которые ежегодно принимаются этим Комитетом, призваны служить основой для проводимых в рамках Конференции дискуссий, в частности с учетом новых и возникающих проблем в области безопасности.

Во-вторых, Генеральная Ассамблея играет важную роль в процессе разработки стандартов, и ее моральный и политический авторитет следует использовать для продвижения работы Конференции по разоружению в качестве одного из ключевых компонентов механизма разоружения. Конференция не существует в вакууме, и последствия неспособности ее членов договориться выходят далеко за пределы Дворца Наций в Женеве. Работа Конференции является неотъемлемой частью более широких усилий, направленных на построение более безопасного и надежного мира, в котором страны и общины смогут процветать. Новые цели в области устойчивого развития, в частности цель 16, напоминают нам о фундаментальной важности обеспечения мира и безопасности во имя достижения этой цели.

Однако иногда Конференции по разоружению необходимо напоминать об этом факте и о ее задачах. Сессия Генеральной Ассамблеи этого года предоставит нам еще одну возможность сделать это, и поэтому я самым настоятельным образом призываю Комитет решительно воспользоваться этой возможностью с целью содействовать гораздо более энергичному выполнению наших общих обязательств в области разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить ораторам о том, что в ходе сегодняшней дискуссии их выступления ограничиваются 10 минутами. Только что Генеральный секретарь Конференции по разоружению «позаимствовал» две минуты из выступления Исполнительного секретаря Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и поэтому мы по-прежнему вписываемся в предусмотренный регламент.

Я предоставляю сейчас слово заместителю Генерального директора Организации по запрещению химического оружия.

Г-н Рао (Организация по запрещению химического оружия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета.

Тема сегодняшнего заседания — «Наращивание потенциала для решения проблемы оружия массового уничтожения» — хорошо знакома Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в силу того уникального опыта, который был накоплен нами в прошлом году и в предыдущий период. Как известно членам Комитета, мы мобилизовали новый потенциал для выполнения исторической задачи — ликвидации сирийского химического оружия, и это было сделано без ущерба для имеющихся у нас возможностей проводить текущие мероприятия.

Члены Совета, вероятно, помнят, что ровно год назад при поддержке более 30 государств — членов нашей Организации и членов Организации Объединенных Наций мы успешно обеспечили мониторинг вывоза химического оружия из Сирии. Мы также проконтролировали уничтожение 98,8 процента сирийского химического арсенала, всего через год после того, как Исполнительный совет ОЗХО поручил нам эту задачу. С тех пор наше внимание было сосредоточено на трех направлениях деятельности в отношении Сирии: уточнении первоначального заявления Сирии, координации уничтожения 12 объектов по производству химического оружия, а также установлении фактов, в связи с утверждениями о применении токсичных химических веществ в качестве оружия.

Хотя эти процессы еще не завершены, они уже принесли ощутимые результаты. В начале этого месяца Группа ОЗХО по оценке объявлений опубликовала доклад и подняла несколько вопросов, урегулированию которых, мы надеемся, будет способствовать взаимодействие с сирийскими властями. Уничтожены уже 10 из 12 объектов по производству, и оставшиеся два объекта будут ликвидированы до конца этого месяца. Миссия ОЗХО по установлению фактов опубликовала выводы, подтверждающие использование хлора в качестве химического оружия на севере Сирии. В августе Совет Безопасности принял резолюцию 2235 (2015), санкционирующую создание Совместного механизма ОЗХО-Организации Объединенных Наций по расследованию в целях установления личности преступников или спонсоров, ответственных за эти и другие нападения в Сирии. Согласование структур этого Механизма находится на довольно продвинутом этапе, и в их число будет входить компонент, базирующийся в Гааге.

Никогда прежде ОЗХО не действовала столь оперативно под таким серьезным международным контролем. Причем мы вынуждены проводить эту работу в переходный для нас период, когда Организация занимается пересмотром своих приоритетных задач и оперативных стратегий для этапа, который последует за уничтожением химического оружия, поскольку этот этап стремительно приближается. Уничтожено уже более 90 процентов объявленных запасов, и мы весьма успешно продвигаемся по пути к их полной ликвидации к 2023 году. В процессе пересмотра задач нам необходимо учесть два фактора.

Во-первых, предстоит проделать еще большую работу, связанную с уничтожением арсеналов. Брошенное химическое оружие вполне может представлять собой угрозу и после 2023 года, и мы по-прежнему будем находить старое химическое оружие. Мы также обязаны предусмотреть возможность того, что новые члены будут объявлять о своих запасах. Поэтому ясно, что нам и впредь будут необходимы прикладные знания в области химической демилитаризации.

Во-вторых, характер угроз претерпел существенные изменения. Несмотря на то, что вероятность использования химического оружия государствами друг против друга практически исключена, негосударственные субъекты стремятся не только приобретать такое оружие, но и применять его. Хотя у ОЗХО нет конкретного мандата, предусматривающего борьбу с терроризмом, тем не менее, ей поручено предотвращать использование химического оружия любыми субъектами при любых обстоятельствах. В настоящее время мы имеем дело не с какой-то потенциальной угрозой, а с весьма достоверными сообщениями о фактическом использовании. Одним из убедительных подтверждений этого являются регулярные сообщения об использовании «Исламским государством Ирака и Шама» запрещенного химического оружия в Сирии и Ираке.

В своей совокупности эти два фактора чреваты целым рядом последствий для будущей оперативной деятельности и эффективности ОЗХО. Мы не можем допустить того, чтобы навыки и специальные знания ОЗХО были подорваны по мере ограничения масштабов нашей работы, связанной с инспектированием. Нам необходимо укрепить связи в нашей глобальной цепи осуществления путем наращивания потенциала всех государств — участников Конвенции по химическому оружию. Мы также должны творчески переосмысливать наши стратегии борьбы с химическим терроризмом, особенно там, где имеются пробелы в нынешних международных нормах в области нераспространения. И мы должны быть способны мобилизовать ресурсы и взносы натурой для специальных и чрезвычайных операций, как это было сделано для миссии по уничтожению сирийского химического оружия.

В прошлом году, с тех пор, как мы впервые обратились к вопросу о наращивании потенциала на этом форуме, ОЗХО еще более усовершенствовала свой подход ко всем этим четырем вопросам. Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы чуть более подробно остановиться на каждом из них.

Что касается технических возможностей, то сейчас, когда наши инспекторы и аналитики завершают свой семилетний срок полномочий или выходят на пенсию, крайне важно создать механизм для сохранения их специальных знаний. С этой целью мы стремимся повторно нанимать инспекторов по мере совершенствования процесса управления знаниями с опорой на ресурсы в рамках самой Организации и за ее пределами.

Что касается универсальности и осуществления, то за последние месяцы нам удалось расширить сферу нашего охвата благодаря присоединению двух новых государств-членов — Мьянмы и Анголы. Мы также активизировали наши усилия, направленные на то, чтобы убедить Египет, Израиль, Северную Корею и Южный Судан рассмотреть свое отношение к тому, что сейчас является давней и практически универсальной глобальной нормой. Но мы по-прежнему прекрасно понимаем, что универсальность должна быть качественной и количественной. Например, более 50 наших государств-участников все еще не имеют имплементационного законодательства, не говоря уже об эффективном потенциале обеспечения его соблюдения. Конвенция должна быть договором и на словах, и на деле, и именно поэтому мы пытаемся укреплять режим нераспространения с помощью адресных просветительских мероприятий и целевой помощи.

Что касается угрозы со стороны негосударственных субъектов, то Рабочая группа открытого состава ОЗХО по вопросам терроризма в этом году собиралась трижды, и в начале этого месяца она учредила подгруппу для подготовки рекомендаций относительно путей оказания организацией содействия глобальным контртеррористическим усилиям. Для стимулирования дискуссии Технический секретариат подготовил документы о юридической ответственности, которую негосударственные субъекты несут в соответствии с Конвенцией по химическому оружию, и о мерах предотвращения враждебного применения токсичных ядовитых химических веществ и обеспечения эффективного реагирования на него. В то же время ОЗХО продолжает сотрудничать с Целевой группой Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий в рамках своей Рабочей группы по предупреждению нападений с применением ОМУ и принятию ответных мер. Ранее в этом году данная Рабочая группа, в которой ОЗХО председательствует вместе с Международным агентством по атомной энергии, начала осуществлять проект обеспечения межучрежденческого взаимодействия и внешней связи в случае нападения с применением химического и/или биологического оружия.

Что касается ресурсов для чрезвычайных операций, то, как я уже сказал, мы принимаем меры для поддержки работы Совместного механизма по расследованию в Сирии. Мы также обсуждаем варианты финансирования текущей деятельности в Сирии с нашими государствами-участниками, чтобы эта деятельность не отражалась на регулярном бюджете, который остается и, скорее всего, будет оставаться ограниченным.

Все эти четыре момента указывают на острую необходимость поддерживать эффективность режима проверки ОЗХО. В контексте усилий по разоружению непосредственно на местах этот режим в будущем будет оставаться одним из «флагманов». Нам нужно его укреплять, и это мы должны делать таким образом, чтобы создать потенциал необходимый нам для решения проблем, которые стоят перед нами сегодня и будут стоять в будущем. Эти проблемы будут все больше касаться гораздо более сложной и гораздо менее заметной задачи предотвращения повторного «появления» химического оружия. Для их решения надо будет опираться на достижения в области науки, техники и связи, которые развиваются весьма быстрыми темпами. И для их решения нам нужно будет разобраться с теми, кто не признает ни международных гуманитарных норм, ни законов. Поэтому все наши меры по наращиванию потенциала в области сокращения запасов и ликвидации оружия массового уничтожения должны планироваться и осуществляться с учетом этого.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, разрешите мне приветствовать присутствующего в

зале Постоянного представителя Ямайки, предыдущего Председателя этого Комитета посла Кортни Рэттри. Поскольку на прошлой неделе многие представители выразили ему признательность за его работу, давайте поприветствуем его искренними аплодисментами за его успешную работу на посту Председателя на прошлой сессии.

Сейчас Комитет заслушает исполняющего обязанности личного представителя Генерального директора Международного агентства по атомной энергии.

Г-жа Браун (Международное агентство по атомной энергии) (*говорит по-английски*): Со времени своего создания в 1957 году Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) прилагает неустанные усилия для выполнения своего мандата по усилению вклада атомной энергии в утверждение мира и предотвращение ее использования в неблаговидных целях.

В своем заявлении, сделанном на саммите Организации Объединенных Наций, созванном в прошлом месяце для принятия Повестки дня в области развития на период после 2015 года, Генеральный директор Амано приветствовал эксплицитное признание государствами — членами Организации Объединенных Наций важности науки и техники для развития. Агентство поддерживает мирное использование своими государствами-членами ядерных технологий в таких сферах, как энергетика, здравоохранение, производство продуктов питания, водопользование и охрана окружающей среды. Агентство также сотрудничает с государствами-членами в деле обеспечения безопасного использования таких технологий и гарантий нераспространения ядерного оружия. Поскольку мы продолжаем адаптироваться к новым вызовам, с течением времени наша роль и методы нашей работы расширились.

Что касается ядерного нераспространения, то МАГАТЭ может независимо проверять правильность и полноту заявлений государств об их ядерных программах с помощью гарантий МАГАТЭ. Эти гарантии имеют своей целью обеспечивать предоставление убедительных доказательств того, что государства выполняют свои международные обязательства. Они также позволяют выявлять на ранних этапах неправомерное использование ядерного материала или ядерной технологии и дают возможность предупреждать мир о возможном распространении. Поэтому гарантии являются одним из важнейших компонентов режима ядерного нераспространения.

На сегодняшний день действуют соглашения о гарантиях со 182 государствами, 174 из которых являются не обладающими ядерным оружием государствами, имеющими соглашения о всеобъемлющих гарантиях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако 12 государств, не обладающих ядерных оружием, все еще не подписали с Агентством соглашения о гарантиях по ДНЯО. По этим государствам Агентство не может сделать никаких выводов относительно гарантий. Агентство по-прежнему настоятельно призывает все другие государства — участники ДНЯО, которые еще не сделали этого, как можно быстрее подписать соглашения о всеобъемлющих гарантиях.

Сегодня насчитывается 126 государств с действующими дополнительными протоколами. Это обнадеживает. Дополнительные протоколы значительно расширяют возможности Агентства в плане проверки мирного использования всего ядерного материала в государствах, в которых действуют соглашения о всеобъемлющих гарантиях. В этой связи Агентство призывает все государства как можно скорее придать дополнительным протоколам силу.

Глобальный ядерный ландшафт продолжает изменяться. Растет число государств, рассматривающих возможность строительства новых атомных электростанций или уже готовящихся к этому. Под гарантии поставлено больше ядерных объектов и материалов. Новые ядерные установки стали более сложными, в результате чего возникли более сложные проблемы в плане проверки. Ожидается, что эта глобальная тенденция сохранится.

Со времени своего появления гарантии постоянно эволюционируют с учетом изменения технологий. Агентство широко сотрудничает со своими государствами-членами в развитии концепции применения гарантий на государственном уровне. Концепция государственного уровня предусматривает применение гарантий с учетом ядерной деятельности государств, деятельности, связанной с ядерной сферой, и всего ядерного потенциала в целом. Эта концепция не влечет за собой появления каких-либо дополнительных прав или обязательств у госу-

дарств или Агентства и не предусматривает никаких изменений в толковании существующих прав и обязательств. Она применяется ко всем государствам в рамках каждого индивидуального соглашения о гарантиях. Агентство также готово вносить свой вклад в отслеживание ликвидации программ ядерного оружия и, по просьбам, в международную проверку выполнения соглашений о разоружении и контроле над ядерным оружием.

Разрешите мне теперь перейти к ядерной безопасности. С 1995 года государства — члены Агентства сообщили примерно о 2800 случаях, когда радиоактивный материал не был подвергнут нормативному регулированию. Относительно небольшое количество радиоактивного материала в сочетании с обычными взрывчатыми веществами может быть использовано для изготовления «грязной» бомбы. Такое оружие может убить много людей, привести к радиоактивному загрязнению больших территорий в городах и вызвать массовую панику. Ответственность за обеспечение ядерной безопасности лежит на национальных правительствах. Но широко признается, что Агентство играет центральную роль в содействии укреплению глобальной системы ядерной безопасности, особенно в координации международной деятельности, направленной на оказание государствам помощи в создании надежного потенциала в области ядерной безопасности.

Агентство также содействует утверждению культуры безопасности в государствах-членах, помогая им не допускать применения ядерного и другого радиоактивного материала и соответствующих установок, находящиеся под их контролем, для совершения преступных актов. В частности, Агентство помогает государствам разрабатывать профильные комплексные планы поддержки ядерной безопасности. К числу других услуг, оказываемых Агентством, относятся разработка инструкций и стандартов, оказание юридической и законодательной помощи, а также консультирование и подготовка по таким вопросам, как физическая защита, ядерная криминалистическая экспертиза, выявление радиации и реагирование.

Наиболее важным незавершенным делом в области ядерной безопасности является обеспечение вступления в силу Поправки к Конвенции о физической защите ядерного материала, которая была принята 10 лет назад. Обеспечение вступления этой поправки в силу позволит расширить охват Конвенции таким образом, чтобы распространить ее действие на защиту ядерного материала при его использовании, хранении и транспортировке в пределах национальных границ и на обеспечение защиты ядерных объектов от актов саботажа. Эта поправка вступит в силу после того, как ее ратифицируют две трети государств — участников Конвенции. Уже достигнут значительный прогресс в этом направлении, но для вступления поправки в силу необходимо, чтобы ее ратифицировали еще 14 стран.

Защита ядерного материала является вопросом, касающимся не только тех стран, которые используют ядерную энергию. Любая страна в любой части мира когда-нибудь может оказаться пунктом транзита или стать объектом нападения. Всем странам, которые еще не ратифицировали эту поправку, рекомендуется сделать это как можно скорее. Следующая Международная конференция МАГАТЭ на высоком уровне по вопросам ядерной безопасности состоится в декабре 2016 года и станет важной возможностью для того, чтобы провести обзор достигнутого прогресса и обсудить дальнейший путь вперед.

Следует отметить и то, что Агентство, как было указано другими участниками нашей дискуссии, активно сотрудничает с другими подразделениями системы Организации Объединенных Наций, в том числе с Группой экспертов, учрежденной резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности, а также в рамках Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в интересах оказания государствам-членам содействия в наращивании их потенциалов с тем, чтобы не допустить попадания в руки террористов и других негосударственных субъектов ядерных и радиологических материалов, а также в укреплении механизмов как обеспечения готовности к преодолению чрезвычайных радиологических ситуаций, так и реагирования на них.

В заключение позвольте мне еще раз заявить о том, что Агентство по-прежнему преисполнено решимости добиваться конкретных и ощутимых результатов на этих направлениях. Оказывая государствам содействие в полезном и выгодном для них использовании в мирных целях ядерной науки и ядерных технологий, проводя надежную проверку ядерных объектов и способствуя эффективному обеспечению ядерной безопасности, Агентство

вносит ощутимый вклад в дело поддержания международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Руководствуясь сложившейся в Комитете практикой, сейчас я прерву заседание для того, чтобы предоставить делегациям возможность провести с приглашенными участниками нашего заседания интерактивное обсуждение в формате неофициальной встречи вопросов и ответов.

Заседание прерывается в 10 ч. 50 м. и возобновляется в 11 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет продолжит запланированные тематические обсуждения, которые будут проводиться с 19 октября по 2 ноября и которым будет посвящено в общей сложности 12 заседаний. В соответствии с установившейся практикой основное внимание на этом этапе будет уделено тематическим дискуссиям по конкретным вопросам, сгруппированным по следующим семи согласованным блокам: ядерное оружие, другие виды оружия массового уничтожения, космическое пространство (аспекты разоружения), обычные вооружения, региональное разоружение и безопасность, другие меры в области разоружения и международная безопасность и механизм в области разоружения.

Прежде чем предоставить слово ораторам, я хотел бы напомнить всем делегациям о необходимости ограничивать продолжительность выступлений в ходе тематического сегмента пятью минутами для ораторов, выступающих в национальном качестве, и семью минутами для ораторов, выступающих с заявлениями от имени нескольких делегаций. Делегациям, которые будут выступать, предлагается использовать эту возможность для представления проектов резолюций и решений. Хотел бы также напомнить делегациям о том, что крайние сроки представления проектов в секретариат для обработки истекают завтра, 20 октября, в 18 ч. 00 м.

Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов по ядерному оружию. Мне сообщили о том, что Председатель Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора находится в настоящее время в самолете и сможет выступить перед Комитетом лишь посредством видеосвязи в среду, 21 октября. Поэтому сначала мы заслушаем представителя Австрии, который выступит от имени Гуманитарной инициативы, а затем будем следовать оставшемуся скользящему списку ораторов.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить резюме выводов Венской конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, состоявшейся 8 и 9 декабря 2014 года. В общей сложности 158 государств, Организация Объединенных Наций, Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца, организации гражданского общества и представители научных кругов приняли участие в Конференции, которая началась с посланий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Папы Франциска и Президента Международного комитета Красного Креста. Рассказы лиц, переживших атомную бомбардировку в Хиросиме и Нагасаки, и лиц, пострадавших от последствий ядерных испытаний, проиллюстрировали невыразимые страдания, причиненные рядовым гражданам в результате применения ядерного оружия.

Венская конференция опиралась на основанные на фактах обсуждения, состоявшиеся на предыдущих конференциях в Осло и Наярите (Мексика). Ключевые выводы, сделанные на основных сессиях, включали следующие.

Во-первых, последствия взрыва ядерного оружия, что бы ни послужило его причиной, не будут ограничиваться национальными границами. Он может быть чреват последствиями на региональном и даже глобальном уровне, вызывая разрушения, смерть и перемещение населения, а также причиняя серьезный и долгосрочный ущерб окружающей среде, климату, здоровью и благополучию людей, социально-экономическому развитию и общественному порядку. Он может даже нести угрозу выживанию человечества.

Во-вторых, масштабы, воздействие и взаимосвязь гуманитарных последствий взрывов ядерного оружия являются катастрофическими и носят более сложный характер, чем принято считать. Эти последствия могут быть крупномасштабными и потенциально необратимыми.

В-третьих, применение и испытания ядерного оружия продемонстрировали его разрушительные краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные по-

следствия. Ядерные испытания, проводившиеся в ряде регионов мира, серьезно сказались на здоровье людей и состоянии окружающей среды. Больше всего от связанного с этими испытаниями радиоактивного загрязнения страдают женщины и дети. Ему подвергаются продукты питания, и оно до сих пор в значительном количестве присутствует в атмосфере.

В-четвертых, пока существует ядерное оружие, существует и вероятность его взрыва. Даже если эта вероятность и считается низкой, с учетом катастрофических последствий взрыва ядерного оружия такой риск является неприемлемым. Риски случайного, ошибочного, несанкционированного или преднамеренного применения ядерного оружия совершенно очевидны. Ввиду уязвимости сетей ядерного командования и контроля, обусловленной человеческими ошибками и кибератаками, сохранением ядерных арсеналов на высоком уровне боевой готовности, передовым развертыванием и модернизацией такого оружия, с течением времени риски возрастают. По-прежнему существует опасность того, что ядерное оружие и связанные с ним материалы могут попасть в руки негосударственных субъектов, в частности террористических групп.

В-пятых, в условиях международных конфликтов и напряженности и в свете нынешних доктрин безопасности государств, обладающих ядерным оружием, существует немало обстоятельств, в которых могло бы быть применено ядерное оружие. Поскольку ядерное сдерживание предполагает подготовку к ядерной войне, угроза применения ядерного оружия является вполне реальной. Возможности снижения этой угрозы, например снятие ядерного оружия с боевого дежурства и уменьшение его роли в доктринах безопасности, необходимо использовать сейчас. Ограничение роли ядерного оружия одним сдерживанием не устраняет возможности его применения. Не устраняет оно и угрозы, связанной с его случайным применением. Единственной гарантией против опасности взрыва ядерного оружия является его полная ликвидация.

В-шестых, ни одно государство и ни одна международная организация не смогут успешно справиться с чрезвычайной гуманитарной ситуацией или долгосрочными последствиями, вызванными непосредственно взрывом ядерного оружия в населенном районе, или обеспечить надлежащую помощь пострадавшим. Такого потенциала, скорее всего, не будет существовать никогда. Вместе с тем обеспечение всеобщей готовности может оказаться полезным для смягчения последствий, в том числе последствий террористического акта с использованием самодельного ядерного взрывного устройства. Была подчеркнута настоятельная необходимость предотвращения как единственной гарантии недопущения возникновения гуманитарных последствий применения ядерного оружия.

В-седьмых, если взглянуть на вопрос о ядерном оружии с различных правовых точек зрения, то становится ясно, что всеобъемлющей правовой нормы, универсально запрещающей обладание, передачу, производство и применение такого оружия, не существует. В условиях вооруженного конфликта остаются применимыми нормы международного экологического права, которые могут распространяться и на ядерное оружие, однако конкретно касающиеся такого оружия вопросы этими нормами не регулируются. Помимо этого, вопрос о последствиях применения ядерного оружия мог бы быть отражен в международных медико-санитарных правилах. Полученные в последние два года новые данные, касающиеся гуманитарных последствий применения ядерного оружия, заставляют еще больше усомниться в том, что это оружие вообще может применяться в соответствии с нормами международного гуманитарного права — как и в случае с пытками, применение которых противоречит принципу гуманности и является сегодня неприемлемым для всех. Страдания, причиняемые применением ядерного оружия, — это вопрос, требующий не только правового регулирования, но и моральной оценки.

В-восьмых, катастрофические последствия взрыва ядерного оружия и угрозы, связанные с самим существованием этого оружия, порождают серьезные этические и моральные вопросы на уровне, выходящем за рамки правовых дискуссий и толкований.

Г-н Исномо (Индонезия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступить от имени Движения неприсоединения (ДНП). Я зачитаю сокращенный вариант заявления; с полным текстом можно ознакомиться на веб-сайте Первого комитета.

Движение подтверждает свою принципиальную позицию, согласно которой ядерное разоружение продолжает оставаться его главным приоритетом, и выражает серьезную озабоченность по поводу опасности, которую представляет для человечества существование ядерного оружия и его возможное применение или угроза применения. Несмотря на давние призывы к полной ликвидации ядерного оружия, подтвержденные на состоявшемся в 2013 году заседании Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению, ситуация в области ядерного разоружения продолжает оставаться тупиковой. Движение глубоко обеспокоено столь плачевным положением дел. ДНП вновь выражает свою глубокую озабоченность по поводу отсутствия прогресса со стороны государств, обладающих ядерным оружием, в направлении достижения полной ликвидации их ядерных арсеналов согласно их соответствующим многосторонним правовым обязанностям и недвусмысленным обязательствам, взятым в 2000 и 2010 годах.

Выполнение государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств в отношении ядерного разоружения, а также обязательств, предусмотренных Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), является абсолютной необходимостью и должно происходить без дальнейших проволочек. Кроме того, эти государства должны обеспечить полную ликвидацию своего ядерного оружия транспарентным, необратимым и поддающимся международной проверке образом. Движение также призывает государства, обладающие ядерным оружием, немедленно прекратить осуществление своих планов по дальнейшей модернизации, совершенствованию, обновлению своего ядерного оружия и соответствующих объектов или продлению их срока службы.

Международное сообщество слишком долго ожидало того, когда будет достигнута цель полной ликвидации ядерного оружия. Стало очевидно, что при помощи существующего подхода, принятого государствами, обладающими ядерным оружием, — так называемого поэтапного подхода — не удалось добиться конкретного и систематического прогресса в деле полной ликвидации ядерного оружия. Достижение прогресса в области ядерного разоружения не может быть заложником прогресса в области нераспространения или субъективных понятий о стратегической стабильности.

Движение подчеркивает важность резолюции 69/58, озаглавленной «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», в которой предлагается конкретный путь реализации цели ядерного разоружения. Движение выражает уверенность в том, что полное осуществление этой резолюции позволит обеспечить достижение ощутимого прогресса в области ядерного разоружения. ДНП настоятельно призывает к скорейшему началу переговоров в рамках Конференции по разоружению по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, в соответствии с резолюцией 69/58. Движение напоминает о решении Ассамблеи созвать не позднее 2018 года конференцию высокого уровня Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении, и обращает особое внимание на необходимость своевременной и надлежащей подготовки для обеспечения успешного проведения конференции.

ДНП приветствует проведение Генеральной Ассамблеей 26 сентября второго заседания по случаю Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, а также приветствует подтверждение министрами, принявшими участие в этом заседании, того факта, что ядерное разоружение по-прежнему является приоритетным направлением для международного сообщества. ДНП вновь заявляет о важности гуманитарных аспектов в контексте любого обсуждения ядерного оружия, а также в деле достижения цели ядерного разоружения.

ДНП приветствует тот факт, что все больше внимания уделяется катастрофическим гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, в том числе в рамках трех конференций по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, прошедших в Осло, Наярите и Вене. Широкое участие в этих конференциях отражает тот факт, что катастрофические гуманитарные последствия применения ядерного оружия вызывают серьезную глобальную озабоченность. Движение выражает свою глубокую обеспокоенность по поводу немедленной, неизбирательной и массовой гибели людей и разрушений, которые может вызвать любой взрыв ядерного оружия, а также его долгосрочных катастрофических последствий для здоровья людей, окружающей среды и других жиз-

ненно важных экономических ресурсов, что может поставить под угрозу жизнь нынешнего и будущих поколений.

В этой связи мы вновь подтверждаем необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права. Любое применение ядерного оружия является нарушением Устава Организации Объединенных Наций и преступлением против человечности. В то же время ДНП подчеркивает, что только полная ликвидация ядерного оружия и заверения в том, что оно никогда больше не будет производиться, являются единственной абсолютной гарантией против катастрофических гуманитарных последствий, вытекающих из его применения.

До достижения полной ликвидации ядерного оружия Движение вновь заявляет о насущной необходимости принятия универсального, безоговорочного, недискриминационного и юридически обязательного документа, который предоставил бы государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия при любых обстоятельствах в первоочередном порядке. Движение подтверждает свою принципиальную позицию в отношении нераспространения ядерного оружия во всех его аспектах. ДНП считает, что ядерное разоружение и режим нераспространения ядерного оружия взаимно дополняют друг друга и являются важнейшим условием укрепления международного мира и безопасности. Легитимность режима нераспространения проистекает из более общей цели ядерного разоружения. Поэтому ДНП подчеркивает, что проблемы, связанные с распространением, лучше всего решать на базе согласованных на многосторонней основе, универсальных, всеобъемлющих и недискриминационных договоренностей.

Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, приветствуют присоединение Государства Палестина к этому Договору в качестве ее 191-го государства-участника. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, сожалеют о провале девятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2015 году, на которой не удалось прийти к консенсусу в отношении окончательного итогового документа, несмотря на усилия делегаций ДНП. Этот провал должен стимулировать нас к реализации больших усилий для достижения ядерного разоружения, конечной цели ДНЯО.

Напоминая о несогласии, которое выразили Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Канада на заключительном заседании Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора, государства — члены ДНП выражают свое разочарование в связи с тем, что, в результате этого несогласия не удалось достичь консенсуса в отношении новых мер, касающихся процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. Это может подорвать усилия, направленные на укрепление режима ДНЯО в целом. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, вновь подчеркивают особую ответственность государств, которые вошли в число авторов резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, в деле осуществления этой резолюции. Государства — члены ДНП, являющиеся участниками ДНЯО, выражают озабоченность по поводу того, что хроническая неспособность осуществить эту резолюцию, несмотря принятые на соответствующих конференциях по рассмотрению действия ДНЯО решения, подрывает эффективность и авторитет ДНЯО и тем самым нарушает хрупкий баланс между тремя основными направлениями деятельности, поскольку бессрочное продление Договора, согласованное на Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора, неразрывно связано с осуществлением резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и не влечет за собой право на бессрочное обладание ядерным оружием.

Движение хотело бы подчеркнуть, что оно попрежнему готово конструктивно взаимодействовать со всеми странами, с тем чтобы прилагать активные усилия в целях содействия претворению в жизнь коллективной идеи о построении мира, свободного от ядерного оружия. Вместе с тем эта концепция может быть реализована только в том случае, если все мы проявим необходимую политическую волю и примем необходимые меры.

В этом году Движение вновь представит обновленный проект резолюции, озаглавленной «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». ДНП стремится заручиться поддержкой всех государств-членов

и настоятельно призывает их проголосовать в поддержку этого проекта резолюции.

Г-жа Каррион (Уругвай) (*говорит по-английски*): Уругвай имеет честь выступать от имени государств — членов Союза южноамериканских наций (УНАСУР) в своем качестве временного Председателя.

Пользуясь возможностью, я хотела бы поздравить Вас, г-н Председатель, и членов Бюро с избранием; мы рассчитываем на успешное проведение заседаний под Вашим руководством.

Что касается ядерного разоружения, то УНАСУР принимает участие в усилиях международного сообщества, нацеленных на проведение переговоров по универсальному и имеющему обязательную юридическую силу многостороннему документу, запрещающему ядерное оружие, поскольку полная его ликвидация является единственной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия, а само его существование подрывает безопасность всех государств, в том числе и тех, которые им обладают. Пока существует ядерное оружие, реальная угроза его применения и распространения никуда не исчезнет. Ядерное разоружение является единственным надежным способом укрепления режима нераспространения. Первоочередное внимание следует уделять проведению переговоров в отношении конвенции по ядерному разоружению, которая полностью бы запретила такое оружие.

УНАСУР выражает глубокую обеспокоенность по поводу катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия и, пользуясь этой возможностью, хотел бы поблагодарить Мексику за проведение второй международной Конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия в Наярите. УНАСУР напоминает также о третьей такой конференции, проведенной в Австрии в декабре 2014 года, и гуманитарном обязательстве, в соответствии с которым 119 государств обещали принять эффективные меры для устранения правовой лакуны в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия.

УНАСУР приветствует ежегодное празднование 26 сентября Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, цель которого заключается в мобилизации международных усилий, направленных на достижение цели построения мира, свободного от ядерного оружия.

УНАСУР с удовлетворением приветствует решение Генеральной Ассамблеи о проведении конференции высокого уровня не позднее 2018 года для определения в максимально короткий срок мер и действий по ликвидации ядерного оружия, и вновь подтверждает свое решение присоединиться к усилиям международного сообщества с целью безотлагательного начала переговоров по юридически обязательному многостороннему документу, запрещающему обладание ядерным оружием, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление запасов, передачу, применение и угрозу применения, в установленные на многосторонней основе сроки.

УНАСУР вновь подтверждает свою приверженность Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и сбалансированному осуществлению его трех основополагающих компонентов: разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях. Однако, по мнению членов УНАСУР, компонент разоружения страдает от серьезного отсутствия прогресса в плане осуществления. В этой связи УНАСУР выражает сожаление в связи с тем, что на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО не удалось принять согласованного итогового документа ввиду отсутствия консенсуса по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Государства — члены УНАСУР также выражают свое глубокое сожаление в связи с неспособностью осуществить соглашение, достигнутое в ходе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО о проведении международной конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения. УНАСУР твердо уверен в том, что такая зона послужит важным вкладом в мирный процесс на Ближнем Востоке и во всем мире и поэтому продолжает призывать к тому, чтобы эта конференция была проведена как можно скорее и при активном участии всех государств региона, как это было согласовано государствами — участниками Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995, 2000 и 2010 годах.

УНАСУР очень гордится официальным провозглашением Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира 29 января 2014 года по случаю второго саммита Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, проведенного на Кубе. Это было историческое решение, целью которого была полная ликвидация опасности применения силы или угрозы ее применения в нашем регионе. Государства УНАСУР, как члены первой зоны, свободной от ядерного оружия, расположенной в густонаселенном регионе, настоятельно призывают все государства, обладающие ядерным оружием, отозвать все заявления о толковании протоколов к Договору Тлателолко, что поможет устранить опасность применения ядерного оружия против стран этого региона.

Законный интерес государств, не обладающих ядерным оружием, включая всех членов УНАСУР, заключается в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, предоставили недвусмысленные и юридически обязательные гарантии не применять это оружие или не угрожать его применением. Поэтому мы призываем к проведению переговоров и к принятию в кратчайшие возможные сроки универсального и юридически обязательного документа, посвященного негативным гарантиям безопасности. УНАСУР также призывает государства, обладающие ядерным оружием, исключить роль ядерного оружия из своих доктрин, стратегий в сфере безопасности и военных стратегий, чтобы добиться полной ликвидации этого смертоносного оружия, вне зависимости от его вида или местонахождения.

Наши страны будут и впредь поддерживать усилия, направленные на активизацию деятельности Конференции по разоружению, как единственного многостороннего органа по ведению переговоров о разоружении. Настоятельно необходимо начать переговоры о новых международно-правовых договорах, регулирующих основные вопросы в области разоружения и нераспространения. Мы подтверждаем необходимость того, чтобы все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), особенно, те, которые перечислены в приложении 2, сделали это как можно скорее в знак их политической воли и их приверженности международному миру и безопасности. Поэтому мы приветствуем ратификацию ДВЗЯИ Анголой. В ожидании вступления Договора в силу государства — члены УНАСУР подтверждают важность сохранения моратория на ядерные испытания.

Государства — члены УНАСУР также хотели бы воспользоваться этим важным событием, чтобы подчеркнуть решающий вклад Международного агентства по атомной энергии в общие усилия по созданию более безопасного мира. Мы также хотели бы подчеркнуть значение Бразильско-Аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов — единственной в мире транснациональной организации в сфере гарантий, которая создана по инициативе двух наших государств-членов.

В заключение УНАСУР хочет вновь обратиться с призывом создать мир, свободный от ядерного оружия, с тем чтобы человечество могло направлять ресурсы, предназначенные для поддержания и модернизации ядерных арсеналов, на цели социально-экономического развития народов мира.

Г-н Рэттри (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени 14 государств — членов Сообщества карибских государств (КАРИКОМ).

Будучи государствами, которые всецело выступают за поощрение и поддержание международного мира и безопасности, мы приветствуем возможность внести свой вклад в сегодняшнее обсуждение вопроса о ядерном оружии на этой исторической семидесятой сессии Первого комитета. При этом мы помним о том, что 70 лет назад мир стал свидетелем ужасающих бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и вследствие них катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Мы также обращаем внимание на то, что полная ликвидация ядерного оружия и угрозы, которую оно представляет для человечества, была основополагающей целью Организации Объединенных Наций со времени ее основания. Однако, к сожалению, она остается труднодостижимой задачей. Мы подтверждаем нашу твердую убежденность в том, что применение ядерного оружия или угроза его применения представляют собой преступление против человечности и является нарушением международного права, включая международное гуманитарное право и Устав Организации Объединенных Наций.

Как ни парадоксально, это оружие не способно устранить современные угрозы в области без-

опасности. Оно не способствует борьбе против транснациональной организованной преступности, предотвращению терроризма или воинствующего экстремизма и борьбе против ведения боевых действий в киберпространстве. Скорее, оно порождает атмосферу отсутствия безопасности, которая усиливает опасность распространения. Кроме того, его существование и угроза его применения служат веским моральным основанием для существования государств-изгоев и негосударственных субъектов, которые ищут удобный предлог для оправдания совершаемых ими бесчинств.

Государства КАРИКОМ являются твердыми сторонниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Мы привержены его полному и эффективному осуществлению и его универсальному характеру. Действительно, мы считаем, что почти универсальный характер ДНЯО, насчитывающего 191 государство-участник, является убедительным отражением нашей коллективной решимости пресечь распространение и применение ядерного оружия. Мы продолжаем призывать небольшое число государств, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору и поставить свои установки под всеобъемлющие гарантии, разработанные Международным агентством по атомной энергии.

КАРИКОМ сожалеет о том, что спустя 45 лет после вступления ДНЯО в силу и спустя 25 лет после его продления на неопределенный срок международное сообщество все еще не способно добросовестно вести переговоры о ядерном разоружении. Мы наблюдаем усиливающиеся разногласия, которые продолжают препятствовать усилиям, направленным на выполнение наших совместных обязательств в сфере ядерного разоружения. Свидетельством этого совсем недавно стала неспособность Конференции ДНЯО 2015 года по рассмотрению действия Договора достичь договоренности о заключительном, итоговом документе.

У большинства не обладающих ядерным оружием государств возникает все более явное и острое чувство неудовлетворенности по поводу неспособности государств, обладающих ядерным оружием, воплотить в жизнь свои обязательства в области ядерного разоружения, содержащиеся в статье VI Договора. Это чувство разочарования еще более усугубляется тем фактом, что одно из ключевых требований государств-участников, не обладающих ядерным оружием, касающееся обязательства в отношении того, что государства, не обладающие ядерным оружием, не будут целью применения ядерного оружия или угрозы его применения государствами, обладающими ядерным оружием, все еще не облечено в юридически обязательную форму. Вместо этого программы модернизации ядерного оружия продолжают активно воплощаться в жизнь, и сохраняется доктрина ядерного сдерживания, тем самым создавая опасные и пагубные побудительные мотивы для его распространения.

Мы отвергаем порочную логику, которая лежит в основе принципов сдерживания эпохи «холодной войны». Мы согласны с теми, кто отмечает, что любой мир, установленный на основе сдерживания, равносилен миру, который существует между двумя людьми, целящимися в голову друг другу и держащими пальцы на спусковых механизмах. Этот сценарий служит отражением нестабильного и характеризующегося напряженностью мира, чреватого опасностями и подверженного просчетам. Мы не можем и впредь игнорировать эту реальность, которая способна нанести ущерб эффективности ДНЯО. Нам давно пора взять на себя правовое обязательство принять эффективные меры, предусмотренные в статье VI Договора. Мы должны в срочном порядке начать обсуждения. Поэтому мы приветствуем инициативу созыва рабочей группы открытого состава с целью ведения переговоров о принятии конкретных и эффективных правовых мер в интересах достижения наших общих целей в области ядерного разоружения.

Государства КАРИКОМ прилагали и прилагают совместные усилия к тому, чтобы уделять гуманитарным вопросам главное место в ходе дискуссий и действий, касающихся ядерного оружия, в том числе их включению в повестку дня Первого комитета. Мы, будучи малыми островными развивающимися государствами, считаем возможность ядерного взрыва, случайного или преднамеренного, подлинной катастрофой, способной уничтожить весь регион. Мы вновь заявляем о том, что наши главы государств и правительств на саммите глав государств и правительств Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК) в январе месяце одобрили взятое на Венской конференции по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия в декабре 2014 года обяза-

тельство восполнить правовой пробел, касающийся запрета ядерного оружия и его ликвидации. В этой связи мы подчеркивает настоятельную необходимость проведения переговоров и принятия универсального и юридически обязательного документа, запрещающего применение и угрозу применения ядерного оружия.

Приверженность КАРИКОМ ядерному разоружению и нераспространению нашло свое воплощение в участии всех его государств-членов в Договоре Тлателолко. Государства КАРИКОМ испытывают огромное удовлетворение в связи с повсеместным соблюдением этого Договора во всей Латинской Америке и в Карибском бассейне. Исходя из этого, главы государств и правительств СЕЛАК в январе 2014 года подтвердили и определили, что этот район является зоной мира. Мы подтверждаем, что все государства, без каких-либо оговорок и ограничений, должны проявлять уважение по отношению к зонам, свободным от ядерного оружия.

Государства КАРИКОМ считают, что создание зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, во многом будет способствовать уменьшению напряженности в этом регионе. Поэтому мы вновь обращаемся с нашим призывом к полному осуществлению резолюции 1995 года по Ближнему Востоку.

Прекращение испытаний ядерного оружия попрежнему является важнейшим элементом общего процесса ядерного разоружения и нераспространения. В этих целях мы настоятельно призываем ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний восемью оставшимися государствами, перечисленными в приложении 2, с тем чтобы он мог вступить в силу. Между тем все государства должны и впредь соблюдать мораторий на испытания.

Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия является важной целью эффективного разоружения и режима нераспространения. Поэтому мы были рады получить доклад Группы правительственных экспертов, содержащий рекомендации в отношении шагов, нацеленных на продвижение переговоров о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала (см. A/70/81), и мы призываем начать переговоры при первой возможности.

Государства КАРИКОМ признают и особо подчеркивают право всех государств на использование ядерной технологии в мирных целях в соответствии с со статьей IV ДНЯО. В то же время мы настаиваем на том, что это право должно осуществляться при полном соблюдении положений о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Необходимо в полной мере соблюдать и укреплять роль МАГАТЭ в обеспечении необходимого контроля и проверки. КАРИКОМ придает большое значение работе МАГАТЭ, направленной на содействие применению гарантий в интересах использования ядерной технологии в мирных целях. Мы по-прежнему считаем, что важно укреплять деятельность Агентства в области технического сотрудничества.

Государства КАРИКОМ особо привержены решению проблемы ядерной безопасности. Транзитные перевозки ядерных отходов через Карибское море и связанная с ними угроза для окружающей среды и экономической самодостаточности малых островных развивающихся государств региона по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. Хотя мы осведомлены об имеющихся механизмах укрепления сотрудничества в сфере ядерной радиации, транспортировки отходов и их безопасности, мы принимаем во внимание тот факт, что способность механизмов готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на них ограничена в плане надлежащего и эффективного реагирования на ядерную аварию или инцидент.

В заключение хотел бы сказать, что мне известно, что страны КАРИКОМ уже передали свои поздравления Вам, г-н Председатель, и членам вашего Бюро по поводу вашего избрания. Однако я хотел бы присовокупить к этому мои собственные поздравления и вновь выразить нашу поддержку в адрес Вашего пребывания на посту Председателя в течение этой сессии.

Г-н Комбринк (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Коалиции за новую повестку дня — Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии и моей собственной страны, Южной Африки — и внести проект резолюции стран Коалиции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения» (A/C.1/70/L.41).

Как упомянуто в заявлении стран Коалиции, сделанном в ходе общих прений (см. A/C.1/70/PV.2), единственной абсолютной гарантией против применения ядерного оружия является его полная ликвидация. С учетом этого мы подчеркиваем огромное значение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) для осуществления ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, так как он по-прежнему является единственным международным договорным актом, который содержит правовое обязательство ликвидировать ядерное оружие.

В этом году проект резолюции Коалиции за новую повестку дня посвящен ряду касающихся ядерного разоружения вопросов, которые имеют огромное значение для построения и поддержания мира, свободного от ядерного оружия. В проекте резолюции вновь выражается серьезная озабоченность по поводу опасности, которую создает для человечества ядерное оружие. В нем также подтверждается глубокая обеспокоенность по поводу катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия и решимость добиваться построения более безопасного для всех мира и обеспечения мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия.

В связи с этим в нем приветствуется представленная на конференциях по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия подробная информация, убедительно свидетельствующая о катастрофических последствиях любого взрыва ядерного оружия, включая результаты исследований относительно несоразмерно серьезных последствий воздействия ионизирующей радиации на женщин и девочек. Далее в проекте резолюции содержится призыв к государствам-членам в своих соответствующих обсуждениях, решениях и действиях уделять должное внимание гуманитарным императивам, которые служат обоснованием ядерного разоружения, и насущной необходимости достижения этой цели.

В проекте резолюции вновь заявляется, что каждая статья ДНЯО имеет для всех государств-участников обязательную силу во всех обстоятельствах и что все государства-участники должны нести полную ответственность за неукоснительное соблюдение своих обязательств по Договору. В нем также содержится призыв ко всем государствам-участникам в полном объеме выполнять все обещания и обязательства, принятые на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В нем далее подчеркивается необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимые нормы международного права, включая нормы международного гуманитарного права, и признаются данные, представленные на конференциях по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, которые оказывают серьезное воздействие на оценку ядерного оружия в рамках основополагающих норм международного гуманитарного права.

В проекте резолюции содержится призыв к подтверждению сохраняющейся актуальности практических шагов, согласованных в Заключительном документе Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, включая конкретное подтверждение недвусмысленного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI Договора. В нем также напоминается об обязательстве государств, обладающих ядерным оружием, ускорить достижение конкретных успехов в осуществлении шагов, ведущих к ядерному разоружению, и содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять все необходимые шаги для ускорения выполнения своих обязательств.

В проекте резолюции озвучен призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, выполнить взятое ими обязательство предпринимать дальнейшие усилия, ведущие к сокращению и последующей ликвидации развернутых и не развернутых ядерных вооружений всех типов, в том числе посредством осуществления односторонних, региональных и многосторонних мер. В нем также содержится настоятельный призыв ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, понизить уровень боевой готовности этих систем ядерных вооружений проверяемым и транспарентным образом для обеспечения того, чтобы все ядерные вооружения были выведены из состояния высокой боевой готовности. Он содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, и государствам, являющимся членами региональных союзов,

в состав которых входят государства, обладающие ядерным оружием, конкретным образом понизить роль и значение ядерного оружия во всех военных концепциях, доктринах и стратегиях, включая доктрины коллективной безопасности, до его полной ликвидации.

В нем далее особо отмечается признание государствами — участниками Договора законной заинтересованности государств, не обладающих ядерным оружием, в том, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, ограничили разработку и качественное совершенствование ядерных вооружений и прекратили разработку более совершенных новых типов ядерного оружия, и призывает государства, обладающие ядерным оружием, предпринять шаги в этом направлении.

В проекте резолюции все государства, обладающие ядерным оружием, поощряются к тому, чтобы они, выполняя прежние обещания и обязательства в отношении ядерного разоружения, предпринимали дальнейшие шаги для обеспечения необратимого изъятия всего расщепляющегося материала, заявленного каждым из государств, обладающих ядерным оружием, как более не требующегося для военных целей, и содержится призыв ко всем государствам поддерживать в рамках Международного агентства по атомной энергии создание надлежащего потенциала контроля за ядерным разоружением и выработку юридически обязывающих соглашений о контроле, способствуя тем самым обеспечению того, чтобы такой материал постоянно находился под контролем за рамками военных программ.

В нем обращается призыв ко всем государствам — участникам Договора содействовать полному осуществлению принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора резолюции по Ближнему Востоку, которая неразрывно связана с бессрочным продлением Договора. В проекте резолюции также выражается разочарование и глубокая озабоченность в связи с тем, что на Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО не было принято никакого субстантивного итогового документа, в том числе не было достигнуто договоренности в отношении процесса создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с резолюцией 1995 года по Ближнему Востоку, которая остается в силе до полного осуществления.

В проекте резолюции подчеркивается фундаментальная роль ДНЯО в обеспечении ядерного разоружения и ядерного нераспространения и содержится призыв ко всем государствам-участникам способствовать всеобщему присоединению к Договору. В нем также содержится настоятельный призыв к Израилю, Индии и Пакистану незамедлительно и без всяких условий присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и поставить все свои ядерные объекты под гарантии МАГАТЭ. Проект настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику выполнить обязательства, взятые в рамках шестисторонних переговоров, включая обязательства, взятые в сентябре 2005 года в рамках совместного заявления: отказаться от всего ядерного оружия и всех существующих ядерных программ, как можно скорее возобновить участие в ДНЯО и начать выполнять заключенное с МАГАТЭ соглашение о гарантиях в целях обеспечения денуклеаризации Корейского полуострова мирным путем; в нем также подтверждается твердая поддержка Ассамблеей шестисторонних переговоров.

Он также настоятельно призывает все государства взаимодействовать в целях преодоления возникших в работе международного механизма в области разоружения препятствий, которые сдерживают усилия по продвижению вперед дела ядерного разоружения в многостороннем контексте, и настоятельно призывает Конференцию по разоружению безотлагательно начать работу по вопросам существа, которая способствовала бы реализации повестки дня в области ядерного разоружения, в частности посредством проведения многосторонних переговоров. В проекте резолюции содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, выполнять свои обязательства в отношении ядерного разоружения так, чтобы государства-участники могли непрерывно отслеживать прогресс, в том числе с помощью стандартной детализированной формы отчетности, тем самым укрепляя доверие не только среди государств, обладающих ядерным оружием, но и в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не являющимися таковыми.

Проект резолюции также настоятельно призывает государства безотлагательно и добросовестным образом продолжить многосторонние переговоры об эффективных мерах по построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, согласно духу и цели резолюции 1 (I) Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года и статьи VI ДНЯО. В этой связи он настоятельно призывает государства — члены изучать варианты определения, выработки и согласования путем переговоров юридически обязывающих эффективных мер ядерного разоружения и поддерживать усилия в этом направлении.

Поскольку предложенная КНПД резолюция направлена на обеспечение выполнения ранее взятых и согласованных консенсусом обязательств, мы считаем, что она составлена таким образом, чтобы ее могли поддержать все государства. В этой связи мы призываем все государства продемонстрировать свою приверженность ядерному разоружению, поддержав данный проект резолюции.

Г-н Ломонако (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика из года в год имеет честь быть первой делегацией, выступающей в своем национальном качестве в тематических прениях по ядерному оружию. Это право предоставляется ей в знак признания ее исторической приверженности ядерному разоружению, которое является для нашей страны одним из высших приоритетов. Наша делегация традиционно использует эти прения, чтобы осудить факт существования более 16 000 ядерных боеголовок, их использование некоторыми странами в качестве основы для обеспечения своей безопасности, а также подтверждает свою неизменную приверженность миру, свободному от ядерного оружия.

Сегодня такие заявления актуальны как никогда. Однако текущая сессия Генеральной Ассамблеи отличается от других сессий. С одной стороны, мы проводим заседания в связи с семидесятой годовщиной начала ядерной эры, создания Организации Объединенных Наций и с ядерным нападением на Хиросиму и Нагасаки. Мы также проводим заседания под знаком фиаско девятой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая состоялась всего несколько месяцев назад.

В то же время мы воодушевлены неоспоримым успехом гуманитарной инициативы, которая при поддержке почти 80 процентов государств-членов оказалась в центре всех дискуссий по вопросу существования и ликвидации ядерного оружия, изменила параметры этой дискуссии и придала беспрецедентную динамику принятию конкретных эффективных мер, позволяющих сделать знаменательный рывок к миру, свободному от ядерного оружия. Поэтому на данном заседании в заявлении нашей делегации я хотел бы ответить на некоторые услышанные нами аргументы, которые пускаются в ход, чтобы объяснить отсутствие прогресса в ходе ядерного разоружения и, прежде всего, оправдать тех, кто якобы выступает за мир, свободный от ядерного оружия, но на самом деле блокирует любые инициативы, обеспечивающие прогресс.

Первый аргумент состоит в том, что существование ядерного оружия предотвращает ядерную войну. Доктрина сдерживания исходит из посылки, что существование ядерного оружия необходимо для обеспечения безопасности государств, обладающих ядерным оружием, или тех, кто находится под их защитой. Однако очевидно, что безопасность государств, не обладающих ядерным оружием, или государств, которые не находятся под их защитой, совершенно не интересует сторонников этой доктрины. Поэтому попытки навязать такую доктрину государствам, не обладающим ядерным оружием, представляются, по меньшей мере, самонадеянными.

Всего несколько недель назад Папа Римский Франциск напомнил нам здесь, в Организации Объединенных Наций, что

> «система моральных принципов и законов, основанная на угрозе взаимного уничтожения, а, возможно, и уничтожения всего человечества, является явным противоречием и оскорблением для всей системы Организации Объединенных Наций, которая в таком случае превратится в группу наций, объединенных страхом и недоверием» (*A/70/PV.3, стр. 6*).

Как показывают опыт различных драматических событий, которые едва не произошли, ядерная война была предотвращена не благодаря ядерному оружию, а вопреки его существованию.

Согласно второму аргументу, нынешний климат в области безопасности не благоприятствует всеобщему и полному разоружению. Как знают ку-

рильщики, вряд ли бывает удачное время для того, чтобы бросить курения, ведь всегда найдутся причины отложить принятие трудного решения. Возникшая напряженность, действительно, тревожит. Эскалация риторики, напоминающей о «холодной войне», честно говоря, вызывает обеспокоенность. Но весь остальной мир мыслит в иной плоскости. Именно рост напряженности в отношениях между государствами, обладающими ядерным оружием, обосновывает и придает безотлагательный характер активным действиям для полной ликвидации ядерного оружия. Довольно оправданий.

Третий аргумент гласит, что правового вакуума не существует. Но об отсутствии правового вакуума говорят те, кто продвигал договор о запрещении ядерных испытаний и кто сегодня продвигает договор о запрещении производства расщепляющегося материала. Оба эти документа заполняют правовой вакуум. Решение Международного Суда подчеркивает отсутствие правового документа, запрещающего ядерное оружие. Таким образом, он признает наличие правового вакуума. В конце концов, нельзя говорить об отсутствии правового вакуума и в то же время предлагать документы, которые заполнят правовой вакуум.

Четвертый аргумент состоит в том, что переговоры по документу о разоружении подрывают ДНЯО, отвлекают от него внимание или противоречат ему. Те, кто применяет этот аргумент, похоже, забыли свое обязательство вести переговоры об эффективных мерах, позволяющих заключить договор о всеобщем и полном разоружении в соответствии со статьей VI ДНЯО. ДНЯО обеспечивает необходимый режим, и он должен оставаться в силе даже после достижения цели ограничения всего ядерного оружия. Принятие договора о запрещении ядерных испытаний и возможные переговоры по договору о сокращении расщепляющегося материала — это взаимодополняющие меры, которые полностью соответствуют ДНЯО.

Мы не сможем понять отсутствие прогресса в работе по повестке дня в области разоружения, если не дадим оценку действующих документов и имеющихся форумов. Я имею в виду, с одной стороны, то, как некоторые странно интерпретируют статью VI ДНЯО и, с другой стороны, разоруженческий механизм, в частности, Конференцию по разоружению (КР). КР — продукт «холодной войны» и двуполюсного мира. Она принимает свои решения согласно правилу консенсуса, которое, используемое в интересах национальной безопасности, гарантирует ежедневное применение вето. Эта практика, как мы видели в этом органе на прошлой неделе, используется, например, даже для того, чтобы помешать Генеральному секретарю Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне принять участие в работе дискуссионной группы, как будто от этого зависела национальная безопасность какого-нибудь государства, обладающего ядерным оружием.

Институциональный механизм Конференции по разоружению не является случайным. Как и Совет Безопасности в свое время, КР была создана, чтобы получать результаты лишь с согласия двух сверхдержав. Хотя наши прения в последние годы были сосредоточены на тупиковой ситуации последних двух десятилетий, реальность состоит в том, что КР выполняла свой мандат только в конце «холодной войны», в течение короткого периода эйфории после падения Берлинской стены.

Несмотря на эволюцию системы Организации Объединенных Наций, КР все еще остается органом с ограниченным членством, куда не входят две трети членов Организации Объединенных Наций, в том числе подавляющее большинство членов Движения неприсоединения, и даже новые страны Западной и Восточной Европы. И при этом КР является еще и единственным образованием в рамках Организации Объединенных Наций, свободным от контроля со стороны гражданского общества и, следовательно, свободным от юридической и моральной обязанности отчитываться за свои действия. Хотя, возможно, в какой-то момент это и было допустимо, но в том совсем ином мире, в котором мы живем сегодня, это необъяснимо и неприемлемо.

Наш мир изменился, и изменился коренным образом. «Холодная война» осталась позади, баланс сил теперь многополярен, а ядерное оружие распространилось за пределы только первых пяти ядерных государств. Гуманитарная инициатива создала новую динамику и вернула голос десяткам стран, которые 45 лет тщетно ждали, что государства, обладающие ядерным оружием, выполнят свои обязательства по условиям соглашения, известного как «большая сделка». Таким образом, наш механизм в области разоружения более не отвечает запросам

современного международного сообщества, которое требует инклюзивного и демократического участия во всех дискуссиях и переговорах по вопросу о существовании оружия массового уничтожения и его ликвидации.

Поэтому наша делегация, при поддержке и активном участии все большего числа авторов, представила проект резолюции A/C.1/70/L.13, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». Этим проектом резолюции Генеральная Ассамблея — этот поистине универсальный орган — может создать инклюзивную рабочую группу, которая по определению будет открыта для участия всех государств-членов. Эта инициатива вызвала полемику именно потому, что она призвана помочь избежать ошибок прошлого и воссоздания в Генеральной Ассамблее устаревших и порочных методов работы, и потому еще, что ее цель — создать платформу для конкретной и эффективной реализации повестки дня в области ядерного разоружения. Иными словами, в отличие от других инициатив она призвана подтвердить слова делом.

Пришло, наконец, время претворить слова в конкретные дела и заменить неудовлетворенность на инициативы, которые позволят нам сделать значительные шаги вперед и перейти от жалоб к эффективным мерам по ядерному разоружению. По этой причине Мексика, вместе с группой столь же убежденных государств-единомышленников, является соавтором двух проектов резолюций — о гуманитарном обязательстве и об этическом аспекте построения мира, свободного от ядерного оружия. Так же, как это было с другими бедствиями, с которыми человечеству приходилось иметь дело, мы должны вернуться к нашим моральным принципам. Слишком часто мы забываем о том, что Организация Объединенных Наций была создана на благо всего человечества, а не в чьих-то национальных интересах.

Семидесятая годовщина бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и наша память обязывают нас сделать так, чтобы нынешняя сессия не стала просто очередной сессией Генеральной Ассамблеи. Мы не можем допустить, чтобы нам помешали процедурные уловки, инерция или интересы меньшинства. Лучшим наследием для будущих поколений и самой большой данью памяти жертв ядерных нападений и испытаний будет создание мирной и надежной международной системы безопасности, которая основывается на силе этики и международного права, а не на угрозе применения ядерного оружия.

Г-н Лаггнер (Швейцария) (*говорит по-французски*): Швейцария приветствует соглашение между Ираном и группой «E3+3» как историческое достижение в сфере ядерного нераспространения. Мы уже видели похожий прогресс в области ядерного разоружения. Этот опыт должен напоминать нам о том, что успехов в области разоружения и нераспространения, которые будут в интересах всех участвующих сторон и международного сообщества в целом, можно и необходимо добиваться посредством терпеливой дипломатии и компромиссов как на двустороннем уровне, так и в рамках многосторонних форумов.

В то же время в области ядерного разоружения мы наблюдаем тревожную тенденцию к поляризации. Конференция 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора свидетельствуют о жесткости позиций, неготовности к компромиссу и примате интересов национальной безопасности над интересами безопасности человечества. Последний тезис подтверждается, в частности, количественным и качественным ростом арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, а также недавними неоднократными угрозами его применения. Такое развитие событий противоречит целому ряду важнейших обязательств, законным интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и принципу ненанесения ущерба безопасности для всех.

В таких условиях полная остановка не будет решением, а движение назад было бы неприемлемым. Нам необходимо принять меры, которые обеспечат дальнейший прогресс в деле ядерного разоружения.

Во-первых, меры в области разоружения, изложенные в итоговых документах предыдущих конференций по рассмотрению действия Договора, в том числе в плане действий 2010 года, остаются в силе и должны быть выполнены в полном объеме. Их реализация должна быть ускорена, и мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, выполнить свои обязательства и обязанности. Мы также призываем государства, обладающие ядерным оружием, но не являющиеся участниками

ДНЯО, присоединиться к многосторонним усилиям по сокращению ядерных арсеналов. Прогресс в решении некоторых ключевых вопросов потребует активного участия всех государств. Это особенно верно в отношении заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Мы приветствуем доклад, опубликованный в этом году Группой правительственных экспертов (см. A/70/81), и надеемся, что он станет стимулом для новых усилий начать переговоры в этой области.

Во-вторых, те основанные на фактах обсуждения, которые в последние несколько лет проводились по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, позволили нам углубить наше коллективное понимание его реальных последствий. Эти последствия должны быть не только в центре наших обсуждений, но и объединяющим фактором в продвижении процесса ядерного разоружения вперед. Эти обсуждения указывают не только на то, что ядерный взрыв представляет собой гуманитарную катастрофу такого масштаба, что мы не сможем обеспечить достаточное реагирование, но также и на то, что вероятность детонации ядерного оружия недооценивается. Таким образом, нашим приоритетом должно быть снижение риска применения ядерного оружия в результате просчета или ошибки. Недавно появившаяся настораживающая информация о целом ряде тревожных нештатных ситуаций или аварий напоминает нам о той постоянной опасности, которую представляет ядерное оружие, и о необходимости решения этого вопроса.

Необходимо также и более ясное понимание возникающих новых угроз, связанных с ядерным оружием. К их числу относится потенциальная уязвимость систем командования и раннего предупреждения о кибератаках или технических сбоях, связанная с использованием информационно-коммуникационных технологий. Государства, обладающие ядерным оружием, могут и должны принять конкретные и эффективные меры, такие, как меры, предложенные Комиссией по уменьшению ядерной опасности в рамках инициативы «Глобальный нуль». Подобные меры способствовали бы укреплению доверия и уменьшению рисков, связанных со случайными ядерными пусками и взрывами.

В-третьих, мы должны признать наличие правовых пробелов, в силу которых ядерное оружие остается единственным до сих пор не запрещенным и не ликвидированным оружием массового уничтожения, и тот факт, что у нас до сих пор нет механизмов, с помощью которых можно было бы полностью избавить мир от ядерного оружия. Государства-члены должны вплотную заняться проблемой ликвидации этого пробела, в том числе принять эффективные меры, необходимые для построения мира, свободного от ядерного оружия. Существует юридическое обязательство добросовестно проводить и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению. Мы должны обеспечить конструктивное и максимально широкое участие в этих переговорах. Уже поступило несколько предложений по заполнению этих правовых пробелов, которые вместе с некоторыми конкретными мерами — например по снижение степени риска — как представляется, было бы целесообразно рассмотреть в рамках структурированного процесса. Как уже предлагали некоторые делегации, подходящей площадкой могла бы стать рабочая группа открытого состава. Наша страна готова активно способствовать такому широкому процессу определения и проработки конкретных мер, ведущих к ядерному разоружению.

Отмечая в текущем году семидесятую годовщину атомной бомбардировки городов Хиросима и Нагасаки, мы должны обеспечить, чтобы такое оружие больше никогда и ни при каких обстоятельствах не использовалось, и с еще большей активностью работать над достижением цели избавления мира от ядерного оружия.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Пятого апреля 2009 года в Праге президент Обама заявил о решимости Соединенных Штатов «добиваться мира и безопасности в мире, свободном от ядерного оружия» и предпринять конкретные шаги в этом направлении. Он обязался снизить роль и значение ядерного оружия в стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов. За прошедшее время Соединенные Штаты завершили в 2010 году «Обзор ядерной политики» и заключили с Российской Федерацией новый Договор о сокращении стратегический вооружений (Договор по СНВ). В июне 2013 года президент Обама в Берлине объявил о том, что Соединенные Штаты готовы к дальнейшим переговорам с Россией по со-

кращению числа наших стратегических ядерных вооружений на треть ниже уровней, предусмотренных новым Договором по СНВ, и совместно с нашими союзниками по НАТО добиваться значительных сокращений американских и российских нестратегических ядерных вооружений.

История свидетельствует о том, что практический и всесторонний подход к разоружению доказал, что является самым эффективным с точки зрения уменьшения ядерной опасности и достижения прогресса в области ядерного разоружения. Соединенные Штаты будут и впредь стараться не упустить ни одной возможности, однако суровая реальность состоит в том, что конечную цель разоружения нельзя реализовать в одночасье и по итогам одних-единственных переговоров. Мы знаем, что кое-кто выступает за альтернативный безотлагательный и сплошной подход к ядерному разоружению. Однако даже немедленный и полный запрет ядерного оружия не избавит нас от него в одночасье. Освобождение планеты от ядерного оружия потребует укрепления глобального режима ядерного нераспространения и достижения ядерного разоружения.

Мы разделяем глубокую обеспокоенность гуманитарными последствиями применения ядерного оружия, в том числе и в связи с нашими собственными усилиями в области ядерного разоружения. Наш прагматичный, последовательный подход к ядерному разоружению уже дает свои плоды, которые проявляются в значительном снижении роли и сокращении количества ядерных вооружений и расщепляющегося материала и соответствующих объектов инфраструктуры. Соединенные Штаты и Российская Федерация продолжают успешно выполнять новый Договор по СНВ, самое всеобъемлющее за последние более чем 20 лет соглашение по контролю над ядерными вооружениями. Количество развернутых Соединенными Штатами и Россией ядерных вооружений уже достигло самого низкого с 1950-х годов уровня. Как мы уже доложили об этом на майской конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, арсенал Соединенных Штатов сегодня на 85 процентов меньше по сравнению с его самым высоким уровнем в 1967 году, то есть во время «холодной войны».

Мы по-прежнему готовы вести с Россией переговоры по дальнейшему сокращению всех ядерных вооружений, как стратегических, так и не стратегических, развернутых или не развернутых. Для этого требуются заинтересованный партнер и условия, благоприятствующие прогрессу. Обдумывая приоритеты контроля над вооружениями, мы будем продолжать тесно консультироваться с нашими союзниками и партнерами на каждом этапе этого пути. Их безопасность не подлежит обсуждению.

Проведенный в 2010 году «Обзор ядерной политики» стал важным шагом в этом направлении. По его итогам Соединенные Штаты пошли на дальнейшее снижение роли ядерного оружия в своей стратегии национальной безопасности и дали ясно понять, что Соединенные Штаты не будут применять ядерное оружие или угрожать его применением в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, но являющихся участниками ДНЯО и выполняющих свои обязательства в части ядерного нераспространения. Результаты «Обзора ядерной политики» подтвердили твердую решимость Соединенных Штатов сохранять свой безопасный, надежный и эффективный арсенал ядерного оружия все время, пока существует ядерное оружие. Под этим понимаются необходимые инвестиции в модернизацию того, что осталось от устаревающей и ненадежной ядерной инфраструктуры эпохи «холодной войны». Производственный комплекс, использовавшийся для производства плутония и высокообогащенного урана для целей изготовления ядерного оружия, теперь окончательно закрыт и предназначен исключительно для того, чтобы утилизировать остатки прошлого производства.

Важно подчеркнуть, что в настоящее время Соединенные Штаты не занимаются ни разработкой новых систем ядерного оружия, ни осуществлением каких бы то ни было новых ядерных программ. Наша деятельность по управлению ядерным арсеналом и его обслуживанию нацелена исключительно на обеспечение сохранности существующих систем, модернизацию мер их охраны и безопасности и их эксплуатационно-технических характеристик, а также на улучшение условий их хранения. Современные комплексы в действительности частично снижают необходимость обслуживания снятых с вооружения боеголовок, что является своего рода страховкой от проблем с установленными боеголовками. Помимо управления ядерными запасами

и их эксплуатации важное значение с точки зрения ядерного разоружения и нераспространения, обеспечения ядерной безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации имеют также инвестиции в создание более современной инфраструктуры.

Соединенные Штаты также активно работают над сокращением своих запасов расщепляющегося материала, которые полностью выведены из программ производства ядерного оружия. Из имеющихся у Соединенных Штатов запасов высокообогащенного урана проведена конверсия более 146 метрических тонн, количество, достаточное для снаряжения более чем 5800 единиц ядерного оружия. Свыше 50 метрических тонн этого материала было переработано под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Другим успешным примером является недавнее завершение осуществления заключенного в 1993 году Соединенными Штатами и Россией Соглашения о покупке высокообогащенного урана, в соответствии с которым 500 метрических тонн российского высокообогащенного урана, изначально предназначенного для военных целей и достаточного для снаряжения приблизительно 20 000 боеголовок, были конвертированы в низкообогащенный уран и теперь используются в мирных целях в качестве топлива для американских ядерных энергетических реакторов.

Мы также продолжаем работу по наращиванию поддержки ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в стремлении убедить наших сограждан и законодателей в том, что этот договор будет способствовать укреплению нашей коллективной безопасности. Тем не менее, в последние годы прогресса на всех этих направлениях, к сожалению, не наблюдается. Соединенные Штаты по-прежнему беспокоит тупиковая ситуация, из-за которой на Конференция по разоружению никак не удается начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которые уже давно фигурируют в разоруженческой повестке дня и которые давно назрели. Заключение договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для изготовления ядерного оружия, стало бы важнейшим шагом по пути глобального ядерного разоружения и следующим логичным многосторонним шагом, чтобы поставить заслон наращиванию ядерных арсеналов где бы то ни было. Мы приветствуем результаты работы Группы правительственных экспертов по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, в которой принимали участие эксперты из Соединенных Штатов, и последующее предметное обсуждение результатов этой работы. Мы надеемся, что тщательное изучение заключительного доклада этой группы (см. A/70/81) расширит перспективы проведения переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Соединенные Штаты продолжают заниматься осуществлением согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО плана действий, который остается консенсусной «дорожной картой» для укрепления всех трех основных компонентов ДНЯО. Соединенные Штаты по-прежнему преисполнены решимости продолжать работать над выполнением рекомендаций, сформулированных в разделах предложенного заключительного документа Конференции 2015 года по рассмотрению действия Договора, посвященных основным компонентам Договора. Мы будем и впредь вместе с другими странами работать над укреплением режима гарантий Международного агентства по атомной энергии и устранением проблем, связанных с невыполнением обязательств в части нераспространения и резолюций Совета Безопасности. Неурегулированные случаи несоблюдения обязательств бросают серьезный вызов всем участникам ДНЯО и ставят под угрозу многие преимущества этого договора в плане обеспечения безопасности.

Мы отдаем себе отчет в том, что в нашей повестке дня остается еще много нерешенных вопросов, однако с каждым днем путь к миру, свободному от ядерного оружия, становится короче. Мы уже добились реального прогресса, и мы знаем, что от нас требуется для дальнейшего продвижения по этому пути. Соединенные Штаты заявляют о своей приверженности выполнению взятых нами обязательств и совместной работе с международным сообществом над дальнейшими шагами. Конечно, все государства могут внести свой вклад в дело разоружения, и мы рассчитываем на сотрудничество с ними в достижении этой конечной цели.

Г-н Баррос Мелет (Чили) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Малайзии, Новой Зеландии, Нигерии, Швеции,

Швейцарии и моей собственной страны, Чили, по вопросу о снятии ядерного оружия с боевого дежурства и о понижении уровня боевой готовности систем ядерных вооружений. С 2007 года наши страны призывают к принятию практических мер по уменьшению числа единиц ядерного оружия, которое остается в состоянии повышенной боевой готовности. Мы по-прежнему серьезно обеспокоены тем, что, несмотря на низкий уровень транспарентности в этой области, по оценкам экспертов, сотни ракет, на которых установлено примерно 1800 боеголовок, готовы к немедленному запуску.

Понижение оперативного статуса ядерного оружия было признано в качестве конкретной меры на пути к прогрессу в области ядерного разоружения, например, в качестве одного из 13 практических шагов, согласованных на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора (ДНЯО), а также в качестве действия 5 плана действий, согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Это также один из ключевых элементов усилий по уменьшению ядерной опасности, поскольку повышенные уровни готовности значительно усиливают риски, порождаемые ядерным оружием, включая непреднамеренный, ошибочный или неожиданный запуск. Кроме того, снятие с боевого дежурства может способствовать уменьшению роли и значения ядерного оружия в концепциях, доктринах и стратегиях в военной сфере и сфере безопасности.

В Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, обязались рассмотреть законную заинтересованность государств, не обладающих ядерным оружием, в дальнейшем понижении оперативного статуса систем ядерных вооружений. Эта заинтересованность не ослабла. Более того, то особое внимание, которое с 2010 года уделяется катастрофическим гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, способствовало широкому пониманию того, что риски, связанные с ядерным оружием, выше, чем предполагалось ранее. Это еще более подчеркивает неприемлемость рисков, связанных с высокими уровнями боевой готовности.

Доказательства, представленные в рамках гуманитарной инициативы, а также в ходе конференций в Осло, Наярите и Вене, подтвердили настоятельную необходимость достижения цели полной ликвидации ядерного оружия, что станет единственной гарантией его неприменения. До тех пор пока не будет достигнут такой результат, государства, обладающие ядерным оружием, должны вносить конструктивный вклад в усилия по снятию с боевого дежурства, а также принимать срочные и конкретные меры по дальнейшему понижению оперативного статуса систем ядерных вооружений, что позволит минимизировать риски и укрепить безопасность всех нас.

Различные эксперты и комиссии обсудили широкий круг возможных практических шагов, включая технические меры по понижению уровня боевой готовности и возможность хранения боеголовок отдельно от системы их доставки. Кроме того, наша группа вынесла ряд рекомендаций в рабочем документе № 21, представленном в ходе Конференции 2015 года по рассмотрению действия ДНЯО. В этом документе был предложен ряд практических мер по снятию с боевого дежурства. Кроме того, она призвала государства, обладающие ядерным оружием, принять меры в отношении ядерных доктрин, концепций и структуры вооруженных сил в интересах дальнейшего понижения уровня боевой готовности ядерного оружия, а также рекомендовала принять дополнительные меры в целях укрепления доверия, уменьшения рисков и повышения транспарентности. Аналогичным образом, мы хотели бы отметить доклад Комиссии по уменьшению ядерной опасности в рамках инициативы «Глобальный нуль», представленный на мероприятии, проведенном в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, при поддержке Новой Зеландии, Швеции и Швейцарии.

Хотя наша группа не принимает участия в подготовке резолюции по снятию с боевого дежурства в ходе семидесятой сессии Ассамблеи, мы, несомненно, присоединимся к этой работе в будущем, а также будем содействовать более активному осуществлению рекомендаций, содержащихся в нашем рабочем документе, на всех других соответствующих форумах, в том числе в рамках следующего обзорного цикла ДНЯО и во всех надлежащих органах, учрежденных Генеральной Ассамблеей.

Г-н Аббани (Алжир) (*говорит по-арабски*): Наша делегация имеет честь выступить в Первом

комитете с этим заявлением по вопросу о ядерном разоружении.

Делегация Алжира присоединяется к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения, а также к заявлению, с которым выступит представитель Омана от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/70/PV.2).

Алжир хотел бы подтвердить свою неизменную позицию, согласно которой ядерное разоружение должно быть нашим главным приоритетом, если мы действительно хотим установить мир, безопасность и стабильность во всем мире. Это может быть достигнуто только благодаря полной ликвидации такого оружия и создаваемой им угрозы.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был подписан после окончания «холодной войны» более 45 лет назад. Тем не менее ядерное оружие по-прежнему существует и представляет собой главную угрозу уничтожению человечества. Хотя Договор способствовал сдерживанию распространения такого оружия благодаря ограничению числа стран, имеющих право на владение им, мы выражаем сожаление в связи с отсутствием существенного прогресса в рамках этого режима. Несмотря на статью VI Договора, а также обязанности и обязательства, принятые на обзорных конференциях, мы по-прежнему считаем, что такое оружие создает угрозу и продолжает оставаться важной военной составляющей политики в области безопасности ядерных стран.

Нам требуется юридически обязательный международный документ о негативных гарантиях безопасности. В то же время мы по-прежнему убеждены в том, что конечной целью является полная ликвидация такого оружия, и что нам необходимо разработать всеобъемлющий договор, запрещающий его приобретение, накопление и производство в соответствии с резолюцией 68/32 и инициативой Движения неприсоединения.

Алжир подтверждает свою полную приверженность ядерному нераспространению, которое является одним из центральных элементов многосторонней системы ядерного разоружения и нераспространения для многих государств. Мы настаиваем на том, чтобы такие договоры должны носить универсальный характер, и чтобы все страны, которые еще не являются сторонами, присоединились к ним в целях обеспечения международного мира и безопасности. Именно поэтому мы приветствуем присоединение к Договору Государства Палестина, что способствует расширению его универсальности.

Тем не менее мы выражаем сожаление в связи с тем, что в ходе Конференции 2015 года по ДНЯО государства — участники не смогли достичь консенсуса, несмотря на интенсивные консультации. Мы вновь упустили возможность добиться конкретного прогресса в области ядерного разоружения. Поэтому нам необходимо активизировать наши коллективные усилия по достижению поставленной нами цели — урегулированию проблем в области безопасности, с которыми сегодня сталкивается мир. Мы глубоко привержены достижению ядерного разоружения, что является важной частью тех усилий, которые мы должны приложить в целях избавления мира от такого оружия. В этой связи нераспространение ядерного оружия является одним из обязательств всех государств — участников Договора.

Что касается использования ядерной энергии в мирных целях, то мы призываем государства осуществлять такую деятельность в соответствии с положениями Договора для обеспечения социально-экономического развития, в особенности наименее развитых стран.

Наконец, мы поддерживаем создание зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире. Это один из факторов, содействующих миру и стабильности на региональном и международном уровнях. В этой связи Алжир стал одним из первых африканских государств, ратифицировавших Пелиндабский договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Мы глубоко обеспокоены серьезными препятствиями, которые по-прежнему сдерживают усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, несмотря на принятие 20 лет назад соответствующей резолюции в ходе Конференции 1995 года по рассмотрению действия Договора. Мы сожалеем об отсутствии ощутимого прогресса в этой области. Мы считаем, что создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, затрагивает один из ключевых элементов этого Договора.

Мы полагаем, что нам необходимо избавить мир от угрозы ядерного оружия, и поэтому нам не-

обходимо удвоить свои усилия. Мы поддерживаем эту гуманитарную инициативу. Мы считаем, что достигнутая динамика позволит нам обогатить наш коллективный подход к преодолению трудностей, а это, в конечном итоге, позволит нам добиться нераспространения и ядерного разоружения.

И наконец, я хотел бы указать на то, что с текстом этого заявления в несокращенном виде можно будет ознакомиться на веб-сайте. Я выступил с кратким вариантом этого заявления.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Франция твердо привержена делу ядерного разоружения, важнейшего аспекта более широких усилий по укреплению международного мира и безопасности. Как напомнил в феврале этого года президент Французской Республики, Франция является миролюбивой державой, которая не намерена отказываться от цели разоружения, включая ядерное разоружение. Она согласна с необходимостью достижения долгосрочной цели полной ликвидации ядерного оружия при наличии стратегических условий.

Именно с учетом этого Франция продолжает осуществлять свою политику. Она будет делать это на устойчивой и транспарентной основе, принимая во внимание стратегический контекст разоружения. Этот последний элемент очень важен. Перспективы ядерного разоружения не могут быть реализованы только за счет соблюдения принципа ненанесения ущерба безопасности всех государств и избежания новой гонки вооружений. Именно поэтому по-прежнему важное значение имеют рамки всеобщего и полного разоружения. Это предполагает, что прогресс может быть достигнут во всех областях разоружения — биологического, химического и обычного, — а также в том, что касается ослабления региональной напряженности и усилий по укреплению коллективной безопасности во всех ее аспектах.

В этой связи Франция и впредь намерена уделять приоритетное внимание урегулированию кризиса, связанного с распространением. С этой точки зрения позитивным событием является заключение 14 июля в Вене долгосрочного соглашения по Иранской ядерной программе. Франция — которая принимала полноценное участие в этих переговорах на протяжении более десяти лет и в последние несколько месяцев прилагала всевозможные усилия для изыскания мирного решения — приветствует этот дипломатический успех. Однако Франция также продолжает проявлять бдительность. Мы находимся лишь в начале долгого процесса восстановления доверия, и только полное осуществление подписанного в Вене соглашения позволит гарантировать исключительно мирный характер иранской ядерной программы.

Кроме того, прогресс, достигнутый по иранскому ядерному вопросу, должен напоминать нам о том, что Северная Корея осуществляет свою ядерную программу в нарушение своих международных обязательств, в частности резолюций Совета Безопасности 1718 (2006), 1874 (2009), 2087 (2013) и 2094 (2013). Франция испытывает особое беспокойство в связи с неоднократными угрозами Северной Кореи предпринять новые серьезные провокационные действия. Это требует реакции со стороны международного сообщества. Северная Корея должна отказаться от пути конфронтации и искренне продемонстрировать свою готовность к возобновлению диалога с международным сообществом, приняв конкретные шаги для полного, поддающегося проверке и необратимого отказа от своей ядерной программы и программы по баллистическим ракетам.

Сегодняшние прения по вопросу о ядерном разоружении демонстрируют наличие очень разнообразных подходов. Мы понимаем разочарование и нетерпение, испытываемые теми, кто считает, что процесс ядерного разоружения идет недостаточно быстрыми темпами. Тем не менее ядерное разоружение не является ни заклинанием, ни приглашением. Как показывают факты, разоружение не является декретом; оно достигается. Поэтому необходимо закреплять прогресс в области разоружения на основе поэтапного подхода, основанного на принятии последующих конкретных и практических шагов. В этой связи необходимо проявлять осторожность и не делать неправильных выводов в связи с отсутствием прогресса в работе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора весной прошлого года.

Во-первых, для того чтобы добиться эффективности, прогресс на пути к ядерному разоружению по-прежнему должен оставаться частью надежных рамок, основанных на механизмах, которые были созданы на первой специальной сессии Генераль-

ной Ассамблеи, посвященной разоружению, и важных договорах. В первых рядах этой нормативной структуры находится Договор о нераспространении ядерного оружия, который и впредь должен оставаться краеугольным камнем наших усилий. Статус государства, обладающего ядерным оружием, накладывает на Францию особую ответственность и обязательства. Франция выполняет свои обязательства полностью и безоговорочно. Она придает особое значение осуществлению всех своих обязательств по Договору, стараясь не ослаблять этой структуры, которая играет ключевую роль в обеспечении всеобщей безопасности.

Во-вторых, разоружение не может основываться исключительно на правовом подходе. Серьезные последствия применения ядерного оружия общеизвестны. В течение десятилетий этот вопрос являлся предметом важных исследований. И все же необходимо учитывать особенности ядерного оружия по сравнению с другими видами оружия массового уничтожения. Химическое и биологическое оружие не может быть основой политики сдерживания. Французская доктрина является и впредь будет являться исключительно оборонительной, имеющей единственную цель, заключающуюся в защите жизненно важных интересов Франции, и применение ядерного оружия допустимо исключительно в чрезвычайных обстоятельствах в целях законной обороны. Франция проводит свою политику сдерживания в соответствии со своими обязательствами и при соблюдении норм международного права.

Франция претворяет свои обязательства в конкретные действия, поскольку она считает, что прогресс в области разоружения может быть достигнут лишь путем принятия реалистичных и практических мер. В этой связи она предложила инициативы в отношении принятия эффективных и решительных мер в области разоружения в соответствии с принципом строгой самодостаточности, которого мы всегда придерживались. Франция, наполовину сократившая свои ядерные арсеналы, имеет сегодня на вооружении 300 ядерных боеголовок. Что касается их средств доставки, то мы отказались от систем ракет класса «земля-земля» и на треть сократили численность своих стратегических сил и сил морского и воздушного базирования. Эти меры по демонтированию данных видов оружия и по их преобразованию в обычное оружие были отмечены прошлой весной моими коллегами по Конференции по разоружению во время двух поездок в Люксей и плато Альбион, которые мы организовали в рамках своих усилий по обеспечению транспарентности, провозглашенной президентом Французской Республики. Мы дважды снижали уровень боеготовности своих ядерных сил, чтобы адаптировать их к изменению угроз нашим жизненно важным интересам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я прошу извинения у представителя Франции и любезно призываю ее к сотрудничеству в наших общих интересах - прошу соблюдать согласованный регламент.

Г-жа Гиттон (*говорит по-французски*): Я сокращу заключительную часть своего выступления.

При координации усилий с Соединенным Королевством мы стали первым государством, обладающим ядерным оружием, которое ратифицировало Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что содействовало ограничению процесса качественного совершенствования ядерных вооружений. В 1988 году мы осуществили необратимый демонтаж нашего испытательного объекта, и на сегодняшний день мы является единственной ядерной державой, которая это сделала. Кроме того, мы в одностороннем порядке демонтировали свои объекты по производству расщепляющихся материалов и прекратили производство обогащенного плутония для ядерного оружия. Все эти меры являются необратимыми.

И речь идет не только о разоружении. По сути мы сделали это в необходимых пределах. Франция будет продолжать реализацию своих инициатив и добиваться мобилизации усилий на международном уровне. Мы продолжим усилия, направленные на скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и призываем все государства, которые еще его не ратифицировали, сделать это как можно скорее. В этом заключается четкий посыл Заключительной декларации, принятой в этом году в соответствии со статьей XIV Договора. Франция по-прежнему привержена принятию договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, — договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Обсуждаемый сегодня вопрос настолько назрел, что переговоры могут

быть начаты в самое ближайшее время, и в этой связи мы приветствуем результаты работы Группы правительственных экспертов, доклад которых был принят консенсусом весной прошлого года.

Франция также понимает, что ждут от нас государства, не обладающие ядерным оружием. Их ожидания в отношении гарантий безопасности являются совершенно законными. Как подчеркнул президент Французской Республики 19 февраля и как он впервые подтвердил на этом уровне, гарантии безопасности, данные на Конференции по разоружению в 1995 году, которые Совет Безопасности принял к сведению в своей резолюции 984 (1995), полностью остаются в силе. Кроме того, Франция, которая подтвердила свою приверженность созданию зон, свободных от ядерного оружия в нескольких частях мира, по-прежнему придерживается регионального подхода к разоружению.

Прогресс в области разоружения возможен только при наличии политической воли у всех сторон. В этом духе Франция, начиная с 2009 года, проводит активные консультации с четырьмя другими государствами, обладающими ядерным оружием. Последовательные конференции «пятерки», которые мы проводим ежегодно, свидетельствуют о нашей решимости работать сообща над выполнением своих обязательств, в частности в том, что касается плана действий, согласованного на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. В этом году Франция занимается координацией усилий наших партнеров по «пятерке». Мы намерены создать и реализовать позитивную повестку дня и активизировать обмены, которые по-прежнему играют жизненно важную роль для укрепления взаимного доверия, транспарентности и продвижения вперед в области ядерного разоружения.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы напомнить делегациям о необходимости ограничивать свои выступления пятью минутами, когда они выступают в своем национальном качестве, и семью минутами, когда они выступают от имени группы.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Обеспечение ядерного разоружения и нераспространения является для Австрии внешнеполитическим приоритетом. Мы твердо убеждены в том, что ядерное разоружение и нераспространение должны осуществляться одновременно. Некоторые государства по-прежнему настаивают на важности ядерного оружия для своей национальной безопасности, подчеркивая неприемлемость такого оружия для других государств. Мы полностью подписываемся под словами Генерального секретаря о том, что «нет правильных рук для неправильного оружия».

В течение многих лет Австрия принимает активное участие в различных усилиях и инициативах по содействию прогрессу как в области ядерного разоружения, так и в области нераспространения. Мы особенно воодушевлены мощной международной динамикой и большим вниманием, которое уделяется гуманитарным последствиям и рискам применения ядерного оружия. Факты, выводы и свидетельства, представленные в ходе Гуманитарной инициативы, показывают катастрофические последствия и связанные с ними риски применения такого оружия с учетом ряда убедительных аргументов как в пользу разоружения, так и нераспространения. Гуманитарный акцент, возможно, дает нам, таким образом, самый многообещающий шанс на обеспечение поддержки Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также на создание и поддержание режима ядерного разоружения и нераспространения. Это должно рассматриваться как предупреждение и как вопрос, который объединит международное сообщество для принятия срочных и решительных мер для продвижения по пути к отказу от ядерного оружия.

В этом духе Австрия имеет честь представить на рассмотрение Первого комитета два новых проекта резолюции, первый из которых касается гуманитарных последствий применения ядерного оружия (A/C.1/70/L.3).

В период с 2012 по 2015 годы было сделано несколько межрегиональных заявлений по гуманитарным аспектам применения ядерного оружия как в контексте заседаний по ДНЯО, так и в контексте заседаний Первого комитета. С годами поддержка этих заявлений постоянно возрастала. Австрия и другие соавторы подчеркивают важность обсуждения ключевых аргументов и озабоченностей, выраженных в совместном заявлении по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия через проект резолюции с целью обеспечения как можно более широкой поддержки. Проект резолюции основывается всецело на последнем совместном заявлении, с которым выступил в Нью-Йорке федераль-

ный министр Австрии Курц от имени 159 стран на Конференции 2015 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора.

В частности, в проекте резолюции подчеркивается, что ради выживания человечества следует добиться того, чтобы ядерное оружие никогда и ни при каких обстоятельствах не было применено вновь. В нем отмечается, что единственным способом обеспечения того, чтобы ядерное оружие никогда не было применено вновь, является его полная ликвидация. В проекте резолюции подчеркивается, что катастрофические последствия взрыва ядерного оружия, обусловленного случайностью, просчетом или умыслом, невозможно надлежащим образом устранить. В нем содержится призыв ко всем государствах о том, чтобы они в рамках своей общей ответственности не допустили применения ядерного оружия, предотвращали его вертикальное и горизонтальное распространение и добились ядерного разоружениюю. И, наконец, в нем содержится настоятельный призыв к государствам прилагать все усилия в целях полного устранения угрозы, создаваемой этим оружием массового уничтожения. Австрия и соавторы хотели бы призвать все государства поддержать этот проект резолюции и рассмотреть возможность присоединения к числу его авторов.

Позвольте мне также вкратце прокомментировать озабоченности, выраженные по поводу некоторых элементов этого проекта резолюции. В преамбуле проекта резолюции содержится напоминание обо всех гуманитарных заявлениях, которые были сделаны за последние годы. Кроме того, в пункте 4 отражена твердая убежденность в том, что осознание катастрофических последствий применения ядерного оружия должно лежать в основе всех подходов и усилий по достижения ядерного разоружения. Эти элементы включены исключительно для того, чтобы подчеркнуть всеохватный характер этого проекта резолюции, а также для того, чтобы обратиться к тем государствам, которые не поддержали совместное заявление от имени 159 государств. Кроме того, несколько государств заявили о том, что они не могут согласиться с тем, что в интересах самого выживания человечества ядерное оружие никогда и ни при каких обстоятельствах не должно быть применено вновь. Предотвращение такого использования, несомненно, отвечает интересам человечества и эта ссылка не является юридическим толкованием.

Что касается другого проекта резолюции, касающегося Гуманитарного обязательства в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия, то Австрия, принимающая у себя Венскую конференцию по вопросу о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, сделала ряд выводов и опубликовала национальное обязательство — обязательство Австрии. На сегодняшний день 119 стран официально поддержали и/или присоединились к этому обязательству. В этой связи проект резолюции полностью основывается на гуманитарном призыве.

В частности, в проекте резолюции подчеркивается важность представления выводов и убедительных доказательств, касающихся последствий применения ядерного оружия, на всех соответствующих форумах, поскольку такие доказательства должны быть центральным элементом всех обсуждений и деятельности по осуществлению обещаний и обязательств в отношении ядерного разоружениюю. В нем содержится настоятельный призыв ко всем государствам — участникам Договора о нераспространении ядерного оружия подтвердить свою приверженность безотлагательному и полному выполнению существующих обязательств по статье VI Договора, а также содержится призыв ко всем государствам определить и принять эффективные меры, для того чтобы заполнить правовую лакуну в отношении запрещения и ликвидации ядерного оружия и сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами для достижения этой цели. В проекте резолюции содержится просьба ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, до обеспечения полной ликвидации их арсеналов ядерного оружия принять конкретные промежуточные меры для уменьшения угрозы взрывов ядерного оружия. И, наконец, в нем содержится призыв ко всем соответствующим сторонам сотрудничать в усилиях, направленных на то, чтобы добиться общественного осуждения, запрещения и ликвидации ядерного оружия с учетом неприемлемых гуманитарных последствий его применения и связанных с этим угроз.

Я хотел бы вкратце ответить на вопрос, поднятый некоторыми делегациями в отношении правовой лакуны. В отличие от случая с другими видами

оружия массового уничтожения, нет пока универсального и всеобъемлющего запрета на применение ядерного оружия. ДНЯО запрещает государствам, не обладающим ядерным оружием, стремиться к овладению этим оружием. В настоящее время в нем не запрещено использование ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, и некоторым государствам за пределами режима ДНЯО. Тем не менее, статус государств, обладающих ядерным оружием по ДНЯО, не является ни безоговорочным, ни предполагает его бессрочности в будущем.

Поэтапный подход также признает правовую лакуну, которая отражается на усилиях по достижению цели статьи VI. Запрет на проведение ядерных испытаний и производство расщепляющегося материала для ядерного оружия должен содействовать заполнению такой правовой лакуны. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний не вступил в силу, несмотря на всеобъемлющую международную поддержку, его полное функционирование и режим проверки. Однако запрет на производство расщепляющегося материала почти утратил свою актуальность, поскольку некоторые государства используют в своих интересах почти 20-летнее бездействие Конференции по разоружению для накопления запасов расщепляющегося материала, умаляя, таким образом, значение разоружения при заключении какого-либо договора в будущем.

В то же время долгосрочные программы модернизации ядерного оружия осуществляются как государствами — участниками ДНЯО, так и государствами, не являющимися его участниками. Такое развитие событий вызывает большую тревогу и является несовместимым с целями и задачами ДНЯО и соответствующими обязательствами и обязанностями в области разоружения, а также противоречит заявленной цели создания мира, свободного от ядерного оружия. По этим причинам необходимо реализовать дополнительные меры и усилия для построения мира, свободного от ядерного оружия. Именно поэтому мы считаем очевидным, что существует правовая лакуна в том, что касается запрета и ликвидации ядерного оружия, и что нам необходимо сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами для заполнения этой лакуны.

Один из путей достижения этой цели — продумать подробные и эффективные юридические меры по обеспечению ядерного разоружения, в частности новые правовые положения и нормы для достижения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Поэтому Австрия полностью поддерживает проект резолюции, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению» (A/70/C.1/L.13), и является его соавтором. Другой способ решения этой проблемы — подчеркнуть нравственную обязанность всех государств действовать безотлагательно и решительно с целью принять эффективные меры для ликвидации и запрещения ядерного оружия. По этой причине наша страна также полностью поддерживает проект резолюции, озаглавленный «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия» (A/70/C.1/L.40), и является его соавтором.

Г-н Мендонса-э-Мора (Португалия) (*говорит по-английски*): Сегодня, 70 лет спустя после катастрофического и единственного на сегодня случая применения ядерного оружия мы по-прежнему живем в мире, над которым нависла опасность такого применения, ставящая под серьезную угрозу жизнь и перспективы нынешнего и будущих поколений, а также будущее нашей глобальной окружающей среды и международных и национальных усилий, направленных на обеспечение устойчивого развития. Создание более безопасного мира, свободного от этого и других видов оружия массового уничтожения, потребует от всех нас бдительности и упорной коллективной работы.

Катастрофические гуманитарные последствия любого ядерного взрыва серьезно скажутся на образе жизни человечества и, в конечном итоге, поставят под угрозу само его выживание. Вот почему Португалия полностью разделяет чувства разочарования и тревоги, которые многие испытывают в связи с медленными темпами — и это мягко говоря — процесса ядерного разоружения.

Мы с большим интересом следим за соответствующими международными инициативами по повышению уровня информированности и бдительности в связи с катастрофическими последствиями любого применения ядерного оружия, будь то преднамеренного или случайного. Мы также считаем, что нам следует привлекать внимание к этим

инициативам в любой дискуссии по ядерному разоружению и приложить все усилия к их реализации.

Португалия согласна с мнением о том, что для обеспечения эффективности ядерного разоружения и придания ему всеобъемлющего характера требуется выработка подлинно совместного и коллективного комплекса условий, включая широкомасштабные международные механизмы обеспечения контроля и необратимости. Однако, как мы отмечали в прошлом году, это не должно восприниматься как основание для отсрочки или, что еще хуже, оправдывать отсутствие каких-либо конкретных шагов в области ядерного разоружения. «Шаг за шагом» подразумевает поэтапное осуществление, но при этом подразумевается продвижение вперед.

Краеугольным камнем режима ядерного разоружения и усилий международного сообщества в области нераспространения остается Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Кроме того, он также представляет собой одну из важнейших правовых основ для поощрения мирного использования ядерной энергии.

Мы разделяем глубокое разочарование многих сторон в связи с тем, что на недавно проведенной Конференции по рассмотрению действия ДНЯО не удалось достичь консенсуса в отношении заключительного документа. При этом мы считаем, что небольшие успехи, достигнутые на Конференции в ходе многомесячных обсуждений, должны быть использованы в качестве основы для работы над следующим обзорным циклом переговоров.

Являясь участником того или иного договора, страна должна добросовестно и в полном объеме его осуществлять. В этой связи мы выражаем сожаление по поводу сохраняющихся случаев несоблюдения компонента Договора, касающегося нераспространения. Португалия настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику в полной мере выполнять свои международные обязательства, включая соответствующие резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Все мы также настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику выполнить принятую в 2011 году резолюцию Совета управляющих МАГАТЭ. Только прояснение остающихся неурегулированными вопросов, связанных с сирийской и северокорейской ядерной программами, может убедить международное сообщество в их мирном характере. С другой стороны, мы испытываем значительное воодушевление в связи с замечательными успехами, достигнутыми по вопросу о ядерной программе Ирана.

Вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеет ключевое значение для продвижения целей ядерного нераспространения, как мы заявили в ходе Конференции по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая состоялась 29 сентября. Мы настоятельно призываем все государства, которые еще не ратифицировали Договор, сделать это как можно скорее, соблюдая тем временем мораторий на испытательные ядерные взрывы. Несмотря на то, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала еще не начались, доклад Группы правительственных экспертов, содержащий рекомендации, которые могли бы способствовать заключению договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (см. A/70/81), заслуживает нашей полной поддержки, и мы хотели бы воздать должное изложенным в нем выводам и увидеть начало эффективных и многосторонних переговоров.

В заключение я хотел бы подтвердить, что Португалия решительно поддерживает создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы считаем крайне важным продолжать заниматься вопросом осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, руководствуясь планом действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Г-жа Сехаек-Сорока (Израиль) (*говорит по-английски*): Я зачитаю сокращенный вариант моего заявления, полный текст которого будет размещен на портале *QuickFirst*.

Израиль проводит политику ответственности и сдержанности в ядерной области согласно основополагающим целям и принципам нераспространения. Соответственно, везде, где это возможно, мы поддерживаем и признаем международные рамки и стандарты ядерной безопасности и нераспространения. В этом контексте Израиль подписал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

в 1996 году и принимает активное участие в разработке всех элементов предусматриваемого Договором режима проверки.

Израиль разделяет озабоченность в связи с тем, что радиоактивные и ядерные материалы могут быть использованы для совершения террористических актов, и считает, что предотвращение таких угроз требует бдительности и усилий по обеспечению безопасности и защиты таких материалов. В ответ на эту угрозу Израиль подписал Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и ратифицировал Конвенцию о физической защите ядерного материала, включая поправку 2005 года, к которой многие государства до сих пор не присоединились. Кроме того, Израиль является страной-партнером Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма, которую он рассматривает в качестве одного из основных элементов международных усилий по обеспечению ядерной безопасности на глобальном и региональном уровнях.

Израиль поддерживает Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мы активно пользуемся базой данных МАГАТЭ о незаконном обороте и принимаем активное участие в работе его Комитета по руководящим материалам по физической ядерной безопасности.

Израиль ценит Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и признает его вклад в дело нераспространения ядерного оружия и поддержание международного мира и безопасности. Однако при этом очевидно, что у ДНЯО имеются недостатки, о которых свидетельствует, в частности, тот факт, что Договор не в состоянии полностью решить проблему тайной разработки военных ядерных программ государствами, которые полностью или частично не соблюдают свои международно-правовые обязательства. Нигде это не проявляется с такой очевидностью, как на Ближнем Востоке, где имели место четыре из пяти исторических случаев несоблюдения ДНЯО, то есть, в Иране, Ираке, Сирии и Ливии. Кроме того, в процесс распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке серьезно замешана Корейская Народно-Демократическая Республика, которая представляет пятый случай несоблюдения. Несмотря на свои сильные стороны, Договор не помешал этим государствам-участникам совершить серьезные нарушения своих обязательств и оказался неэффективным в плане устранения этих нарушений после их обнаружения.

Иран, который остается самой серьезной угрозой на Ближнем Востоке и за его пределами даже после достижения в этом году договоренности с группой «П5+1», является ярким примером вышесказанного. Оказалось, что ДНЯО не располагал достаточными возможностями для того, чтобы предотвратить тайную разработку Ираном своей ядерной программы, который скрывал факты и действовал хитро. Когда эти нарушения были в конечном итоге выявлены, оказалось, что ДНЯО не предусматривает инструментов, необходимых для их признания и принятия надлежащим мер. В Заключительном документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО Иран и совершенные им нарушения Договора даже не упоминались, несмотря на многочисленные резолюции Совета Безопасности и Совета управляющих МАГАТЭ по этому вопросу.

Придание ДНЯО универсального характера не может быть самоцелью и не может гарантировать соблюдение предусмотренных в нем обязательств, а также не может восприниматься международным сообществом в качестве гарантии того, что государства-участники будут искренне и добровольно выполнять свои обязательства. Хотя увеличение числа участников Договора может способствовать созданию более стабильной обстановки в области безопасности и укреплению взаимных гарантий, эффективность Договора в значительной степени зависит от сложившейся в регионе обстановки. Это требует надежной основы доверия, взаимного признания, сотрудничества и мирных отношений, а также создания условий, в которых государства искренне стремятся сотрудничать и совместно строить общее видение прочной безопасности.

В своем подходе и в своей стратегии региональной безопасности и контроля над вооружениями Израиль всегда занимает прагматическую и реалистическую позицию, основанную на том убеждении, что вопросы безопасности всех стран региона должны реально учитываться и решаться в прямом региональном диалоге. Чтобы такое взаимодействие было реальным и конструктивным, оно должно исходить из реальных условий в ре-

гионе. Нельзя не учитывать и мирные отношения, примирение, добрососедство, открытые границы и доверие между сторонами в регионе. Они являются важнейшими вехами на пути к потенциально возможному созданию поддающейся взаимной проверке зоны, свободной от всех видов оружия массового уничтожения и средств его доставки. Было бы заблуждением полагать, что этой цели можно достичь легкими и обходными путями, не устранив те главные вызовы безопасности, которые стоят перед нашим регионом.

Как показывает опыт международного сообщества, такая зона может возникнуть только в результате усилий внутри самого региона, на основе прямых переговоров и формирования консенсуса. Ближний Восток, со всеми его сложностями и вызовами, конечно же, не является исключением, и это особенно верно в наше непростое время. В силу самой своей природы это процесс поэтапный, и он должен быть тесно увязан как с основными условиями, так и с состоянием безопасности в регионе.

К сожалению, у стран Ближнего Востока в настоящее время нет регионального форума, в котором все они могли бы непосредственно обращаться друг к другу и вести диалог по тем ключевым вопросам, которые касаются их индивидуальной и коллективной безопасности. В то же время очевидно, что никакие односторонние резолюции международных форумов не могут заменить прямой и всесторонний диалог и сотрудничество в области безопасности в регионе. Фактически они скорее мешают прогрессу в регионе, политизируя те вопросы, которые следует решать профессионально. Они отвлекают внимание от реальной проблемы распространения и пресекают в зародыше любые усилия создать обстановку доверия, гармонии и сотрудничества.

Председатель (*говорит по-английски*): Я приношу извинения представителю Израиля и прошу ее в интересах всех присутствующих соблюдать установленный регламент.

Г-жа Сехайек-Сорока (Израиль) (*говорит по-английски*): Разумеется. Я заканчиваю.

Со своей стороны, Израиль много раз заявлял о своей приверженности идее искреннего и открытого диалога со своими соседями по всем вопросам безопасности в регионе. Соответственно, в 2013 и 2014 годах мы участвовали в пяти раундах многосторонних консультаций на высоком и авторитетном дипломатическом уровне, состоявшихся в Швейцарии по инициативе заместителя министра иностранных дел и политики в области безопасности Финляндии г-на Яакко Лааявы. В то время как Израиль продемонстрировал свою искреннюю приверженность процессу прямого диалога и создания обстановки доверия в регионе, наши арабские соседи, к сожалению, показали себя приверженцами таких спорных проектов резолюций, как внесенный в Первый комитет проект резолюции об опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и проект резолюции под названием «Ядерный потенциал Израиля», который в очередной раз был отвергнут подавляющим большинством на пятьдесят девятой сессии Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии всего несколько недель назад.

Израиль сожалеет, что Группа арабских государств предпочла путь конфронтации, а не примирения. Попытки принять такие резолюции служат только близоруким политическим интересам и осложняют перспективы улучшения состояния безопасности на Ближнем Востоке. Мы по-прежнему убеждены в том, что прямой диалог по широкому кругу вопросов безопасности между сторонами в регионе является непременным условием любого значимого обсуждения этой темы с целью прийти к консенсусу. Со своей стороны, Израиль будет и впредь стремиться к таким значимым региональным дискуссиям, потенциально способным сделать Ближний Восток более мирным и безопасным.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставлю слово тем представителям, которые попросили слова для выступления в порядке осуществления права на ответ. В связи с этим напоминаю всем делегациям о регламенте.

Г-н Кан Мён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово в порядке осуществления нашего права на ответ на заявление, ранее сделанное представителем Франции.

Французская делегация, по всей видимости, недостаточно осведомлена о том, кто виноват в сохранении напряженности на Корейском полуострове, кто действительно совершает провокации, и кто на самом деле идет по пути конфронтации. Фран-

ция, по всей видимости, все еще не информирована о том, как Корейская Народно-Демократическая Республика получила ядерное оружие — вопрос, который наша делегация неоднократно разъясняла. Если бы Соединенные Штаты не угрожали Корейской Народно-Демократической Республике ядерным оружием, вопрос о ядерном оружии на Корейском полуострове не возник бы вообще: обладание ядерным оружием никогда не было нашим выбором.

В начале этого месяца Корейская Народно-Демократическая Республика ясно заявила в Генеральной Ассамблее, что решение для достижения прочного мира на Корейском полуострове заключается в замене действующего Соглашения о перемирии в Корее мирным договором (см. A/70/PV.24). Всего два дня назад Министерство иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики сделало заявление, в котором настоятельно призвало Соединенные Штаты откликнуться на ее призывы подписать мирный договор. Этот шаг продиктован настоятельной необходимостью разрядить взрывоопасную обстановку, сложившуюся в результате возникновения потенциальной угрозы Корейскому полуострову, и создать условия для прочного мира. Несмотря на то, что в августе было достигнуто соглашение между Северной и Южной Кореей о разрядке нарастающей напряженности, нет никаких гарантий, что это соглашение будет соблюдаться и выполняться, как планировалось. Причина этого заключается в том, что южнокорейские власти не имеют прерогатив командования вооруженными силами своей страны и не могут отказаться от участия в совместных военных учениях по инициативе Соединенных Штатов.

На сегодняшний день переговоры по решению проблемы Корейского полуострова показывают, что без заключения мирного договора не может быть никакого урегулирования. Корейская Народно-Демократическая Республика уже обсуждала вопрос о денуклеаризации полуострова на шестисторонних переговорах, приняв во внимание точку зрения соответствующих стран, что этот вопрос следует обсудить прежде всего. Однако все эти обсуждения оказались совершенно бесполезными, и даже когда сторонам удалось достичь соглашения, оно не было выполнено. Главным образом, это объясняется тем, что Соединенные Штаты упорно проводят враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и устраивают такие военные провокации, как крупномасштабные совместные военные учения. Опасения, возникшие в результате размещения в Южной Корее средств для нанесения ядерных ударов, периодически охлаждают все переговоры. Соединенным Штатам следует умерить свою враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и откликнуться на наш призыв о заключении мирного договора с целью обеспечить прочный мир на Корейском полуострове.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить на замечания представителя Корейской Народно-Демократической Республики.

Как я уже говорил, кажется, на прошлой неделе (см. A/C.1/70/PV.5), Соединенные Штаты не угрожают Корейской Народно-Демократической Республике ядерным оружием. Мы разъясняли это снова и снова. Северная Корея знает, что она должна сделать. Она должна выполнить свои международные обязательства и продвигаться по пути к денуклеаризации Корейского полуострова. Мы очень ясно дали понять, что о любых учениях, которое мы проводим совместно с правительством Южной Кореи, объявляется задолго до их начала, и они не представляют угрозы для Корейской Народно-Демократической Республики. Поэтому мы призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику предпринять необходимые шаги для того, чтобы вернуть расположение международного сообщества. Пока же Соединенные Штаты будут призывать Северную Корею сделать то, что необходимо. И еще раз, просто, чтобы все поняли, — Соединенные Штаты не признают и никогда не признают Корейскую Народно-Демократическую Республику в качестве государства, обладающего ядерным оружием.

Г-н Кан Мён Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Я только хотел бы пояснить, как можно прийти к миру на Корейском полуострове. Есть два пути. Первый путь — это путь «холодной войны», когда Корейская Народно-Демократическая Республика усиливает свои средства самообороны потенциалом ядерного сдерживания в качестве ответа на возросшую ядерную угрозу со стороны Соединенных Штатов. Именно благодаря по-

тенциалу ядерного сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики удалось избежать войны на Корейском полуострове, где технически все еще действует соглашение о прекращении огня.

Второй путь — Соединенные Штаты прекращают свою враждебную политику по отношению к Корейской Народно-Демократической Республике и откликаются на наш призыв заключить мирный договор, который обеспечит подлинный и прочный мир на Корейском полуострове. Вопрос о замене Соглашения о перемирии мирным договором — это вопрос, по которому Соединенным Штатам следует прежде всего принять смелое решение, что позволит им и Корейской Народно-Демократической Республике достичь принципиального соглашения.

Если укрепление доверия между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами приведет к устранению источника напряженности и вероятности войны на полуострове, то, в конечном итоге, это поможет положить конец гонке ядерных вооружений и укрепить мир. Если же Соединенные Штаты будут избегать заключения мирного договора или выдвигать условия, то такое поведение со всей очевидностью продемонстрирует мировому сообществу, что у них нет никакого намерения отказываться от своей враждебной политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.